

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК ВЛАДИМИРА ЛЕОНТЬЕВИЧА КОМАРОВА¹

© 2020 г. Д. В. Гельтман

Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН
ул. Профессора Попова, 2, Санкт-Петербург, 197376, Россия

e-mail: geltman@binran.ru

Поступила в редакцию 07.02.2020 г.

После доработки 12.02.2020 г.

Принята к публикации 18.02.2020 г.

В работе рассматривается деятельность выдающегося русского ботаника академика В.Л. Комарова в Ботаническом институте, сейчас носящем его имя, и учреждениях — его предшественниках: Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду (Главном ботаническом саду РСФСР — СССР) и Ботаническом музее Академии наук. Основное внимание уделено характеру служебных обязанностей Комарова (в том числе в отношении работы с коллекциями), его карьерному росту, заработной плате, наградам и т.п. Рассматривается роль Комарова в создании Ботанического института и отдельных событиях 1930–40-х годов, происходивших в этом учреждении.

Ключевые слова: Комаров Владимир Леонтьевич, Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад, Главный ботанический сад РСФСР, Ботанический музей, Ботанический институт, российская ботаника, советская наука

DOI: 10.31857/S0006813620050038

О выдающемся отечественном ботанике Владимире Леонтьевиче Комарове (1869–1945) написано немало. Его жизни и творчеству посвящены специальные статьи, написанные главным образом к тем или иным юбилейным датам (Vavilov, 1939; Schischkin, 1939; Tolmachev, Fedorov, 1969; Kurentsova, 1971; Samoilov, 1971; Lipschitz, 1972; и др.). Эти публикации, с учетом специфики их жанра, а также того, что с середины 1930-х годов президент Академии наук СССР В.Л. Комаров стал “лицом советской науки”, неизбежно комплементарны и во многом односторонни, хотя в них часто и содержится интересная биографическая информация. Комарову посвящен вполне добротный биографический очерк (Pavlov, 1951), изданный в академической биографической серии, а также книги (или главы в книгах) научно-популярного характера (Lebedev, 1963; Chernov, 1969; и др.). Из новейших работ необходимо отметить статью Р.В. Камелина (Kamelin, 2017), представляющую собой очень точный и образный анализ биографии и научного наследия ученого.

В последние годы появились публикации, критически анализирующие деятельность Комарова, особенно на посту вице-президента и президента АН СССР в контексте общей истории советской науки (Savina, 2005; Vorontsova, Rybkina, 2016; и др.). Однако эти работы, как правило, не затрагивают более ранние периоды его деятельности.

Несмотря на обилие различных публикаций, до сих пор нет обстоятельной научной биографии Комарова, снабженной полными и корректными ссылками на источники информации. В упомянутом биографическом очерке (Pavlov, 1951) нет даже списка использованной литературы, указания на немногочисленные литературные источники рассеяны по тексту, а к “закавыченным” цитатам обычно не приводятся необходимые ссылки.

Задача данной работы — проанализировать деятельность Комарова в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова (БИН)² и его предшественниках — Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду (ИСПБС), с 1918 г. ставшем Главным ботаническим садом РСФСР (с 1925 г. — СССР) (ГлБС)³ и Ботаническом музее Импера-

¹ Статья подготовлена по материалам пленарного доклада на Всероссийской конференции “Инновации и традиции в современной ботанике” (21–25 октября 2019 г., Санкт-Петербург), посвященной 150-летию со дня рождения академика В.Л. Комарова.

² Краткий очерк истории БИНа и его предшественников см. Geltman (2014a).

³ В мае 1930 г. — сентябре 1931 г. — Ботанический сад Академии наук СССР.

торской Санкт-Петербургской Академии наук (с 1917 г. — Российской академии наук, с 1925 г. — Академии наук СССР) (БМ АН). Особый акцент сделан на аспекты деятельности, которым ранее уделялось недостаточно внимания, в частности, характеру его должностных обязанностей, условиям труда, в том числе в контексте повседневной жизни учреждений, где он работал. Также затронут ряд событий из биографии Комарова, которым ранее уделялось недостаточно внимания.

В работе, помимо цитированных литературных источников, использованы фонды Архива Российской академии наук (АРАН)⁴, Санкт-Петербургского филиала Архива Российской академии наук (СПФ АРАН), Архива Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (Архив БИН РАН) и фотоархива этого же института, Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Российского государственного исторического архива (РГИА), а также Государственного центрального музея современной истории России (ГЦМСИР). При составлении биографических характеристик использованы материалы энциклопедического словаря “Биология в Санкт-Петербурге (1703–2008)” (Biologiya..., 2011).

Детство и юность. Санкт-Петербургский университет. Первые экспедиции

В.Л. Комаров родился 1 (13) октября 1869 г. в Санкт-Петербурге. Интересно, что в официальных документах о его службе⁵ указано, что он происходит “из дворян Витебской губернии”. Такое указание связано с тем, что его дед — Виссарион Саввич Комаров (1792—ок.1860) был в 1832 г. внесен в “Родословную книгу Витебской губернии”, т.к. владел имением в ее Велижском уезде (ныне Смоленская обл.)⁶.

О детстве и юности Комарова написано немало, хотя в наших знаниях и об этом периоде его жизни до сих остаются белые пятна. К ботанике и другим естественным наукам он пристрастился, по-видимому, в гимназическое годы во время пребывания в имении Ровное-Михайловское (Боровичский уезд Новгородской губернии), принадлежавшем деду по линии матери

М.К. Линденбауму⁷, хотя, возможно, этому были и иные причины⁸. После окончания гимназии с довольно посредственными оценками он записался на курс естественного отделения физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Уже во время учебы совершил ряд экспедиций, в том числе в Среднюю Азию в 1892–1893 гг., причем одна из поездок была поддержана Императорским Русским географическим обществом (РГО). Закончил университет в 1894 г. с дипломом первой степени. Как отмечал сам Комаров, в 1894 г. “по окончании университета занимался около года в Ботаническом саду определением туркестанских растений”⁹, однако пока неясно, оплачивалась эта работа или нет.

Следующим местом приложения сил Комарова стало участие в экспедиции по обследованию региона, предназначавшегося для проектируемой Амурской железной дороги. В многочисленных публикациях отмечается (только с его же слов), что такое решение было вынужденным, т.к. он считался политически неблагонадежным и находился под полицейским надзором из-за участия в студенческих марксистских кружках. На сегодняшний день этому не найдено документальных подтверждений. В упомянутых выше формулярных списках Комарова в соответствующей графе (привлекался ли к ответственности, не состоял ли под следствием или судом) написано “не был”. Нет указаний на какие-либо ограничения в правах и в его университетских документах (Bubyeva, Vyalt, 2020).

Скорее всего, решение Комарова отправиться в Амурскую область в 1895 г. было его сознательным и вполне разумным выбором. Штатных позиций, на которые в то время мог претендовать выпускник университета, даже очень талантливый, было мало, освобождались они редко. Участие в экспедиции давало возможность посетить весьма удаленные и малоисследованные регионы (к чему Комаров, разумеется, стремился) и предоставляло известную свободу действий, невозможную на низших ступенях карьеры в государственных учреждениях. Кроме того, по тогдашнему законодательству Российской Империи участие в экспедициях РГО приравнивалось к государственной службе (а у Комарова уже был опыт такой экспедиции в 1893 г.).

⁴ Фонд В.Л. Комарова в АРАН полностью оцифрован и находится в свободном доступе (<http://www.ras.ru/lvkomarovarchive/about.aspx>).

⁵ Основным документом, отражавшим карьеру российского государственного служащего, был формулярный список, в котором также указывались основные биографические сведения (“персональные данные” в нынешнем понимании). Мне известны два формулярных списка В.Л. Комарова, заполненных в 1899 г. (СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 349. Л. 30–34) и 1913 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34).

⁶ См. <http://alexander-apel.narod.ru/komarovy.htm>.

⁷ Линденбаум Михаил Карлович (1813–?1894) — генерал, тайный советник. После выхода в отставку в 1870 г. приобрел усадьбу Ровное-Михайловское. О нем: Podobed (2006).

⁸ В анкете о наследственности ученых Петрограда, заполненной Комаровым, скорее всего, в начале 1920-х годов, отмечено: “Возможно, что влечение к естествознанию унаследовал от брата отца Александра Виссарионовича Комарова — страстного и разностороннего коллекционера” (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 35. Л. 28).

⁹ СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 349. Л. 25.

Рис. 1. В.Л. Комаров в 1899 г. Фотоархив БИН РАН.

Fig. 1. V.L. Komarov in 1899. Photoarchive of the Komarov Botanical Institute.

Вслед за экспедициями по Амуру последовали знаменитые путешествия 1896–1897 гг. по Маньчжурии и Корее. Отметим, что Комаров получил всю необходимую поддержку от военных и гражданских властей Приморской области и русского посольства в Сеуле¹⁰, что вряд ли было бы возможно в случае серьезного полицейского преследования. Эти экспедиции вскоре принесли славу молодому исследователю. По возвращении в Петербург он в 1898 г. был оставлен для “подготовки к профессорскому званию” (некоторый аналог современной магистратуры и аспирантуры) при кафедре ботаники без стипендии на два года, а 17 мая 1899 г. утвержден сверхштатным (т.е. тоже без оплаты) хранителем Ботанического кабинета Санкт-Петербургского университета¹¹ (рис. 1). В 1902 г. в этом же университете защитил магистерскую диссертацию.

Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад (1899–1917)

15 сентября 1899 г. Комаров обратился с прошением о приеме на службу в ИСПБС (рис. 2) и 1 ноября 1899 г. был зачислен в его штат¹². Он получил должность младшего консерватора, освободившегося после перехода занимавшего ее

Г.И. Танфильева¹³ на позицию главного ботаника (заведующего гербарием), которая, в свою очередь, оказалась вакантной после ухода из сада С.И. Коржинского¹⁴ (Lyubimov, 1913).

Консерваторы не были жестко прикреплены к какому-то отделу сада, хотя больше всего были связаны с его гербарием. В их служебные обязанности входило определение коллекции живых растений, “приведение в научный порядок” коллекций гербария, а также и научная работа, которая, однако, не считалась основным занятием¹⁵. Согласно отчету сада за 1900 г. младший консерватор Комаров занимался определением живых

¹²Все работники ИСПБС делились на “штатных” и “по вольному найму”. Штат и размеры “содержания” (заработной платы) утверждались императорским указом. По указу 1900 г. штатных служащих было 18 (Lyubimov, 1913). Основная научная должность именовалась “консерватор” (старший, младший, помощник консерватора).

¹³Танфильев Гавриил Иванович (1858–1928) — ботанико-географ, почвовед. В 1895–1904 гг. — младший консерватор, главный ботаник ИСПБС. С 1905 г. — в Одессе. О нем: Belozorov (1951); Migunova (2008); и др.

¹⁴Коржинский Сергей Иванович (1861–1900) — систематик растений, ботанико-географ, эволюционист. Заведующий БМ АН (1892–1900), главный ботаник ИСПБС (1892–1899). О нем: Berdyshev, Siplivinskii (1961); Lyubarskii, Sitnikov (2013); и др.

¹⁵Согласно инструкции, утвержденной советом сада в 1910 г., “все служебное время посвящается главным образом работам по приведению в научный порядок гербария сада” (Lyubimov, 1913: 311).

¹⁰АРАН. Ф. 277. Оп. 2, Д. 1. Л. 5, 6, 8, 15, 17.

¹¹АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34. Л. 2–4.

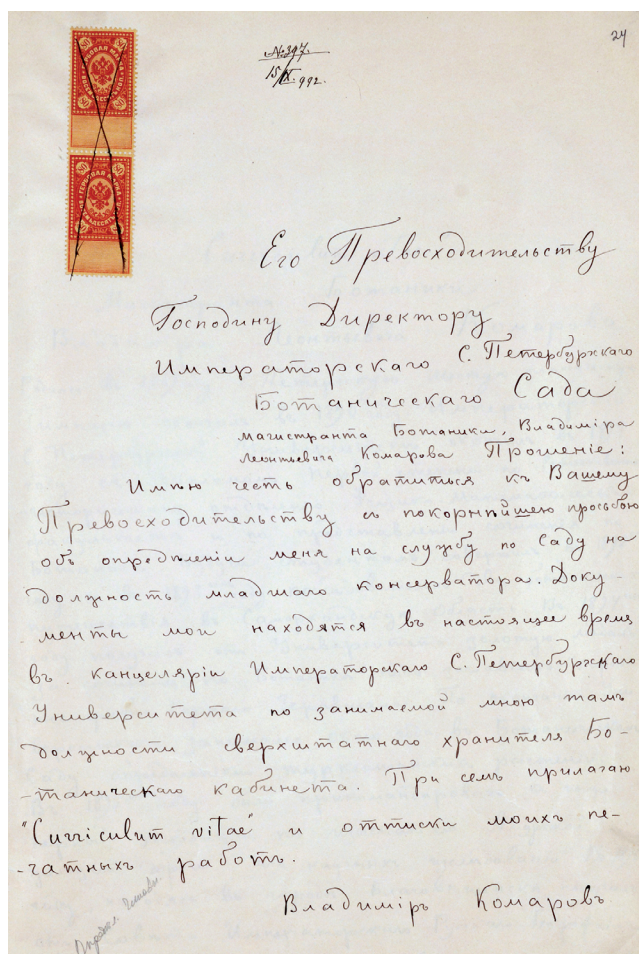

Рис. 2. Прошение В.Л. Комарова о приеме на службу в Императорский Санкт-Петербургский ботанический сад, 1899 г. (СПФ АРАН).

Fig. 2. V.L. Komarov's application for employment in the Imperial St. Petersburg Botanical Garden, 1899 (St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences).

растений (528 “номеров” — из Centrospermae, Ranales, Rhoeadales, Sarracentiales, Rosales и Geraniales), привел в систематический порядок Сурегасеae русского гербария¹⁶, инсерировал различные семейства русского гербария, преимущественно из коллекции Р.Э. Траутфеттера¹⁷ (Izvolechenie..., 1901).

¹⁶“Русский гербарий” включал в 1900–1910 гг. образцы из европейской части Российской Империи (кроме Санкт-Петербургской губернии), Сибири и Дальнего Востока. Кроме того, выделялись еще “гербарии” (сектора в нынешнем понимании): низших растений, общий, японо-китайский (его также называли монголо-китайским, китайским и др.), туркестанский, арктический (существовал в 1904–1914 гг.) и Санкт-Петербургский, а также справочные гербарии Европейской России, полезных и вредных растений (Fedtschenko, 1913; Lyubimov, 1913). Существенное переформатирование “гербариев” произошло в 1914 г. при переезде коллекции в новое здание.

В 1902 г. Комаров был переведен на должность старшего консерватора; ее до этого занимал В.И. Липский¹⁸, который стал главным ботаником по отделу живых растений вместо скончавшегося И.Г. Клингге¹⁹. На тот момент в саду был только один старший консерватор, который в извещенной мере возглавлял и координировал работу других консерваторов, причем важнейшей его обязанностью было ведение инвентарной книги, в которой фиксировалось поступление гербарных коллекций.

Специализацией в гербарной работе Комарова практически с самого начала стал “японо-китайский гербарий” (ныне — сектор Восточной и Центральной Азии Гербария БИНа), выделенный из общего еще в 1870-е гг. К.И. Максимовичем²⁰. Это было вполне оправдано с учетом его опыта по изучению флоры Маньчжурии и Кореи. Определение и инсерация растений шли параллельно с написанием “Флоры Маньчжурии”; кроме того, именно научными интересами Комарова, скорее всего, диктовалось приобретение дублетов коллекций Е. Taquet²¹ и К.Р. Maire²². В сферу его деятельности с 1905 г. попали и многочисленные сборы экспедиций РГО в Монголию и Китай во главе с Н.М. Пржевальским, Г.Н. Потаниным, В.И. Роборовским и другими известными путешественниками.

Деятельность В.Л. Комарова по работе с этими коллекциями дала заметные результаты, причем наиболее интенсивно работы велись в 1905–1907 гг. после решения совета ИСПБС об усилении обработки неразобранных коллекций (Otchet..., 1906). Уже за 1906 г. “большая часть монгольского и китайского гербариев ... определена и положена на место, благодаря чему стала доступной

¹⁷Траутфеттер Рудольф Эрнестович (1809–1889) — систематик растений, директор ИСПБС в 1866–1875 гг. О нем: Nemykina, Nemykina (1990); о его гербарной коллекции: Sytin (2014).

¹⁸Липский Владимир Ипполитович (1863–1937) — флорист, систематик, историк ботаники. В 1894–1917 гг. — библиотекар, старший консерватор, главный ботаник ИСПБС. С 1918 г. — на Украине. О нем: Dobrochaeva, Mokritskii (1991).

¹⁹Клингге Иван Густавович (1851–1902) — флорист, систематик, особо интересовавшийся семейством орхидных. В 1895–1902 гг. — библиотекар, заведующий станцией для испытания семян, главный ботаник ИСПБС. О нем: Tanfiljev (1902).

²⁰Максимович Карл Иванович (1827–1891) — флорист, систематик, путешественник, исследователь флоры русского Дальнего Востока и Японии. В 1852–1891 гг. — консерватор, “путешественник”, старший консерватор, главный ботаник ИСПБС, в 1871–1891 гг. — академик, директор БМ АН. О нем: Grubov (1991); Tchernaya (2012); и др.

²¹Сборы из Кореи, около 3 тыс. экземпляров. Приобретены покупкой в 1911 г. (Otchet..., 1912)

²²Сборы из провинции Юньнань (Китай), около 4 тыс. экз. Приобретены покупкой в 1912–1913 гг. (Otchet..., 1913; Otchet..., 1914).

для пользования всего ученого персонала сада” (Otchet..., 1907: 26). Если в 1904 г. японо-китайский гербарий состоял из 280 пачек (Otchet..., 1905), то в 1907 г. — из 422 (Otchet..., 1908), а в 1908 г. — из 441 (Otchet..., 1909). Это число сохранялось до переезда в 1914 г. новое здание, когда размер “пачек” (в новом варианте — ячеек гербарных шкафов) был уменьшен и число их выросло до 1176 (Otchet..., 1915).

Постепенно в сферу интересов Комарова попали и коллекции из Сибири и Дальнего Востока, которые начали выделяться из “русского гербария”²³. Так, в 1910 г. он определил более 1 тыс. гербарных экземпляров из этого региона, а также подготовил к рассылке около 12500 экземпляров дублетов (Otchet..., 1911). В следующем году, помимо обработки своих камчатских коллекций, он работал с различными сборами из долины Амура и с Чукотки (Otchet..., 1912), а затем — с материалами Якутско-Аянской экспедиции (Otchet..., 1913). Позднее к ним прибавились сборы его собственной экспедиции 1913 г. в Южно-Уссурийский край, а также и другие материалы, преимущественно с Дальнего Востока.

В ИСПБС Комаров работал под началом директора А.А. Фишера фон Вальдгейма²⁴, который один раз оставлял его за себя при нахождении в командировке. Непосредственными начальниками Комарова в гербарии были главные ботаники Танфильев (в 1899–1905 гг.) и Б.А. Федченко²⁵ (с 1905 г.). Надо отметить, что Федченко занял должность главного ботаника по гербарии, мнимая должность старшего консерватора, что, возможно, было несколько обидно для Комарова.

²³Начало выделению “сибирского гербария” было положено в 1910–1911 гг. И.В. Кузнецовым (Otchet..., 1912), который был принят в штат ИСПБС в 1913 г. Дальневосточный гербарий был выделен из сибирского и русского в 1914 г. при переезде в новое здание, им с самого начала занимался Комаров (Otchet..., 1915). Поскольку И.В. Кузнецов был в 1915 г. призван в армию (Otchet..., 1916), Комаров стал заниматься и сибирским гербарием.

Кузнецов Иона Васильевич (1881–1945) — ботанико-географ, флорист. Участник экспедиций Переселенческого управления, в 1913–1915 гг. — младший консерватор ИСПБС, в 1915–1918 гг. — в армии. В 1918–1928 гг. — заведующий Вторым отделением ГлБС в Можайском уезде Московской губ. (с 1925 г. передано в ведение Московского химико-фармацевтического института). Затем — в экспедициях различных ботанических организаций. О нем: Vasilyev (1947).

²⁴Фишер фон Вальдгейм Александр Александрович (1839–1920) — ботаник, фитопатолог, организатор науки. В 1896–1917 г. — директор ИСПБС. О нем: Lyubimov (1915); Elenkin (1921).

²⁵Федченко Борис Алексеевич (1872–1947) — систематик, флорист, ботанико-географ. В 1900–1931 гг. — младший консерватор, главный ботаник, заведующий гербарием ИСПБС/ГлБС, затем — научный сотрудник БИНа. О нем: Borisova et al. (1962); Bobrov (1973).

В 1907–1908 гг. была предпринята попытка передачи ИСПБС из ведения Главного управления земледелия и землеустройства в Императорскую Санкт-Петербургскую академию наук. Эту идею особо поддерживал профессор Юрьевского университета Н.И. Кузнецов²⁶ (Vaga, 1959). Для выработки позиции по данному вопросу в саду была создана специальная комиссия, в которую вошел и Комаров. Комиссия и научный персонал сада отнеслись к идее изменения ведомственной принадлежности резко отрицательно и в итоге этот проект реализован не был. В 1913 г. Комаров вошел в состав особой юбилейной комиссии по празднованию 200-летия ИСПБС (Otchet..., 1914), а в марте 1914 г. принимал участие в совещании в Департаменте земледелия, посвященной амбициозной программе развития сада²⁷, которая, к сожалению, не была реализована из-за начавшейся Первой мировой войны. Следует отметить, что во всех этих комиссиях он, как правило, был единственным служащим ИСПБС, не занимавшим должность главного ботаника или руководителя подразделения (станции и т.п.). Создается впечатление, что директор Фишер фон Вальдгейм ценил знания и организаторские способности Комарова и привлекал его для решения различных вопросов общего характера. Надо отметить, что Комаров вошел и в состав специального юбилейного организационного комитета по празднованию 50-летия ученой и административной деятельности Фишера фон Вальдгейма, которое состоялось 17 июня 1915 г. (Otchet..., 1916).

Огромной заслугой Комарова была организация перемещения гербария сосудистых растений в новое здание, в котором он и находится уже более ста лет. Эта работа происходила под его руководством и при активном личном участии в июне — августе 1914 г.; подготовка же к этому событию началась еще в 1912 г., тоже при его деятельном участии. Надо отметить, что происходила не просто перевозка коллекций, но и размещение их по новейшей тогда системе А. Энглера (нумерация родов по Далла Торре и Гармсу; ранее растения располагались по различным системам, в том числе и по совершенно устаревшей Эндлихера), а также согласно во многом новому географическому разделению. Кроме того, прежние 6800 огромных пачек гер-

²⁶Кузнецов Николай Иванович (1864–1932) — систематик, флорист, геоботаник, ботанико-географ. В 1891–1895 гг. — младший консерватор ИСПБС; в 1895–1915 гг. — профессор и директор Ботанического сада Юрьевского (Дерптского) университета, затем в Крыму — директор Никитского ботанического сада и профессор Таврического университета. В 1922–1932 гг. — в ГлБС/БИНе, организатор отдела геоботаники. О нем: Lipschitz (1957); Lavrenko (1965); и др.

²⁷СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 11. Л. 134–135.

бария были разделены почти на 20 000 новых. Перемещено было свыше двух с половиной миллионов образцов (Otchet..., 1915). За организацию этой работы совет сада выразил Комарову специальную благодарность.

А.П. Ильинский²⁸ (Pyinskii, 1944: 19) так описывал эти события. “Зайдя в конце июня 1914 г. в Гербарий повидать Вл.Л., я был поражен авральными темпами, поразительным порядком и огромным количеством физического труда, затрачиваемого Вл.Л. на эту работу. Я нашел Вл.Л. на IV этаже Гербария. Быстро двигаясь, нес он несколько пачек гербария, быстро поднялся с ними на стремянку, быстро разложил пачки по полкам и снова заспешил за новой ношей. Когда я задал ему какой-то научный вопрос, Вл.Л. шутя ответил, что он теперь не ученый, а кули²⁹”. Ильинский совершенно справедливо отмечал, что в случае малейшего промедления с переносом гербария новое здание с началом войны было бы занято под госпиталь и, возможно, навсегда потеряно для ботаников.

С началом Первой мировой войны Комаров активно занимался работами по изучению и использованию лекарственных растений, которые были развернуты в саду. В 1915 г. он и Федченко по решению совета ИСПБС (Otchet..., 1916) вошли в состав Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС) при Академии наук — органа, которому вскоре было суждено сыграть значительную роль в развитии отечественной науки.

Коснемся оплаты труда Комарова в то время. Его заработная плата (“содержание”, как тогда говорили) состояла из двух частей: жалованья и “столовых” при казенной квартире (в случае отсутствия таковой российскому чиновнику обычно полагались еще и “квартирные”) (табл. 1). Доход Комарова в саду (даже на должности младшего консерватора) был заметно выше, чем средняя заработная плата рабочего в Санкт-Петербурге в то время, но, по-видимому, явно недостаточен для поддержания уровня жизни, характерного для людей его круга (не забудем, что большинство его родственников были высокопоставленными военными). Секретарь сада С.Ю. Любимов (Lyubimov, 1913: 255) отмечал явную недостаточность оплаты труда в саду согласно штату 1900 г.: “Полное же несоответствие современным жизненным условиям окладов штатных служащих вынудило последних иметь добавочные занятия в ущерб, может быть,

служебным их обязанностям”. Не был исключением и Комаров, имевший “добавочные занятия” в Санкт-Петербургском университете, на курсах П.Ф. Лесгафта, М.А. Лохвицкой-Скалон, а после 1917 г. — в Химико-фармацевтическом институте, Педагогическом институте и др. Введение нового штата в 1913 г. несколько улучшило финансовое положение служащих сада по основному месту работы, но начало Первой мировой войны и сопутствовавшая ей инфляция быстро съела прибавления к окладам³⁰.

Штатные служащие Императорского ботанического сада, как и другие российские чиновники, имели классный чин по Табели о рангах, введенной еще Петром I. Комаров начал службу коллежским секретарем — это чин 10 класса, который обычно получали выпускники университетов. К 1913 г. он имел уже весьма высокий чин статского советника (табл. 2). Как и другие служащие сада, Комаров был удостоен российских орденов, которыми обычно награждали чиновников за выслугу лет: Святого Станислава 3 ст. (1903 г.), Святой Анны 3 ст. (1906 г.), Святого Станислава 2 ст. (1910 г.), Святой Анны 2 ст. (1913 г.). В 1916 г. он был награжден орденом Святого Владимира 4 ст., несколько менее обычным для государственного служащего. В 1913 г. он получил право ношения памятной светло-бронзовой медали в честь 300-летия царствования дома Романовых, различные виды которой получили в то время практически все государственные служащие.

Ботаническому саду выделялись средства на командировки и экспедиции, хотя они были довольно скромными, в то же время широко использовались возможности поездок за счет иных источников финансирования. Сад финансировал экспедицию Комарова в Саяны с 1 мая по 1 сентября 1902 г. (с выдачей 600 руб.), поездку в ботанические сады Кью, Берлина и Парижа с 5 июня 1906 г. на два с половиной месяца (с выдачей 300 руб.)³¹. Остальные командировки, скорее всего, финансировались из иных источников либо самим Комаровым³². В 1907 г. он был направлен для изучения флоры великих озер северной России (Чудского, Ильменя, Ладожского, Онежского и др.) на два месяца в три срока. С 10 апреля по 10 октября 1908 г. с 15 апреля по 15 октября 1909 г. работал на Камчатке в составе экспедиции РГО при финансовой поддержке Ф.П. Рябушинского. В конце декабря 1909 г. был командирован в

²⁸Ильинский Алексей Порфирьевич (1885–1945) — ботанико-географ, геоботаник, специалист по интродукции растений. С 1909 г. — участник экспедиций Переселенческого управления, в 1918–1931 гг. — в отделе живых растений ГлБС/БИНа, его заведующий в 1931–1934 гг., затем — сотрудник отдела геоботаники БИНа. О нем: Lavrenko (1956).

²⁹Чернорабочий (обычно грузчик) в Китае и других восточных странах.

³⁰Заведующий станцией для испытания семян Б.Л. Исаченко (директор сада в 1917–1930 гг.) доносил в январе 1917 г. в Департамент земледелия, что “молодых людей с высшим образованием, желающих занять место с окладом 1200 руб., в настоящее время не предвидится” (РГИА. Ф. 398. Оп. 74. Д. 30557. Л. 50–51).

³¹АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34.

³²Во всяком случае, в документах нет указаний на финансовую поддержку этих поездок со стороны сада.

Таблица 1. Финансовое содержание В.Л. Комарова во время службы в Императорском Санкт-Петербургском ботаническом саду (1899–1917)**Table 1.** V.L. Komarov's financial allowance during his service in the Imperial St. Petersburg Botanical Garden (1899–1917)

Год утверждения штата The year of approval of staffing table	Должность Position	Жалование в год, руб. Salary per annum, rubles	Столовые в год, руб. Dining payments per annum, rubles	Всего в год, руб. Total per annum, rubles	Всего в месяц, руб. Total per month, rubles
1900	Младший консерватор Assistant curator	600	600	1200	100
	Старший консерватор Senior curator	1000	800	1800	150
1913	Старший консерватор Senior curator	1320	1320	2640	220

Таблица 2. Гражданские чины В.Л. Комарова в 1899–1917 гг.**Table 2.** V.L. Komarov's civil ranks in 1899–1917

Год производства Year of promotion	Гражданский чин Civil rank	Класс по таблице о рангах Class according grade table	Соответствующий армейский чин Corresponding army rank	Обращение Official appeal
1899	Коллежский секретарь College secretary	10	Поручик Lieutenant	Ваше благородие Your nobleness
1902	Титулярный советник Titular counsellor	9	Штабс-капитан Captain-lieutenant	
?1905	Коллежский асессор College assessor	8	Капитан Captain	Ваше высокоблагородие Your high nobleness
1905	Надворный советник Court counsellor	7	Подполковник Lieutenant-colonel	
1909	Коллежский советник College counsellor	6	Полковник Colonel	
1913	Статский советник Counsellor of state	5	Между полковником и генералом Between colonel and general	Ваше высокородие Your high ancestry

Примечание. Производство в чины нередко производилось задним числом со старшинством с более ранней даты. В чин коллежского асессора Комаров был произведен приказом от 6 сентября 1905 г. со старшинством от 16 января 1901 г., а в чин надворного советника — приказом от 23 декабря 1905 г. со старшинством с 16 января 1905 г. (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34. Л. 4–6).

Note. Promotion in ranks often was carried out retroactively starting from an earlier date. Komarov was promoted to the rank of college assessor by order of September 6, 1905 starting on January 16, 1901, and to the rank of court counsellor, by order of December 23, 1905 starting from January 16, 1905.

Москву на XII съезд русских естествоиспытателей и врачей. С 1 мая по 1 октября 1913 г. возглавлял экспедицию в Приморскую область при поддержке Переселенческого управления; им и его спутниками было собрано около 1 тыс. видов, 3500 номеров и до 10 тыс. экземпляров (Otchet..., 1914). С 16 июня по 1 августа 1915 г. проводил исследования в Новгородской губернии.

Российским государственным служащим был положен отпуск, но не ежегодный, на него надо было испрашивать разрешение в каждом конкретном случае. До 1917 г. Комаров воспользовался этим

правом только три раза: с 2–30 августа 1903 г., с 2–30 июля 1912 г. и с 5 по 26 июня 1916 г.³³

Проживал Комаров на территории ботанического сада, как и большинство его служащих (как штатных, так и “по вольному найму”) в то время. В домовое хозяйство сада за 1899 г.³⁴ указано прежнее место жительства — Невский проспект, д. 136 (адрес доходного дома, принадлежавшего его дяде В.В. Комарову). Сначала он занимал, скорее все-

³³АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34. Л. 2

³⁴СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 648. Л. 85об.

го, какую-то квартиру в одном из деревянных домов (ныне не существующих) в западной части сада, а в 1913 г. переехал в благоустроенное жилье в доме штатных служащих (так называемый “Дом ботаников”: ул. Песочная, д. 2, кв. 8, ныне — ул. Профессора Попова, д. 2, литера Б).

Комаров довольно долго не создавал семью. Первый раз он женился (по-видимому, в 1913 г.) на “вдове статского советника Марии Романовне Позняковой³⁵, 1862 г. рождения, лютеранского вероисповедования”³⁶. О ней есть упоминания в ряде анкет, заполнявшихся Комаровым в годы гражданской войны и в самом начале 1920-х годов. Н.В. Павлов (Pavlov, 1951) указывает, что она умерла в 1929 г. Второй брак с Н.В. Старк был заключен в 1930 г.³⁷

Главный ботанический сад РСФСР (СССР) (1918–1931)

В марте 1917 г. из наименования сада исчезло слово “императорский”. Директор Фишер фон Вальдгейм сразу ушел в отпуск, а с 28 июня был уволен со службы по болезни³⁸. Сад возглавил Б.Л. Исаченко³⁹. Был расширен состав совета сада, в него вошли все постоянные работники, относящиеся к научному персоналу. С октября 1918 г. сад стал именоваться Главным ботаническим садом РСФСР⁴⁰, а после 1925 г., получив статус учреждения союзного значения — Главным ботаническим садом СССР. В мае 1930 г. постановлением Совета народных комиссаров РСФСР был передан в ведение АН СССР⁴¹ и чуть более года носил название Ботанического сада АН СССР.

В 1917 г. Комаров был избран заместителем директора сада, по-видимому, 24 июня 1917 г. — на том же заседании, где проходили и выборы директора (Otchet..., 1918)⁴². Он принимал активное участие в различных комиссиях, готовящих предложения по сокращению расходов сада в условиях недостатка финансирования, дефицита топлива и т.п. С середины лета 1917 г. он фактически

стал во главе отдела живых растений, т.к. главный ботаник Липский уехал в длительную командировку и из нее уже не возвратился⁴³. 12 апреля 1918 г. советом сада было признано невозможным оставлять отдел живых растений без руководства и Комаров был назначен главным ботаником (заведующим отделом) считая с 1 января 1918 г.⁴⁴ Формально это был статус исполняющего обязанности, а “полноценно” Комаров был избран главным ботаником 13 декабря 1918 г.⁴⁵ Должности заместителя директора (в 1920-е годы она иногда называлась “помощник директора по научной части”) и руководителя отдела живых растений он занимал до 1 октября 1931 г. — даты начала фактического создания БИНа.

В годы революции и гражданской войны сад понес значительные потери, но все-таки основа коллекции живых растений была сохранена. Отдельные эпизоды того периода хорошо описаны Н.В. Шипчинским⁴⁶ (Memories..., 2014). Следует отметить, что ситуация в Петрограде в те годы бывала сравнима с лишениями блокады Ленинграда, правда, такие периоды были заметно короче, чем в 1941–1944 гг. Комарову приходилось много времени уделять организационным вопросам, в том числе весьма прозаическим — поискам финансовых средств, топлива и т.п.

По-видимому, Комаров был довольно популярен в среде садоводов. Можно отметить, что он 19 апреля 1917 г. был избран почетным членом Северного профессионального союза садоводов⁴⁷, в то время — весьма влиятельной организации. Необходимо учитывать, что в дни февральской революции садоводы активно выступали за смещение директора и других представителей “старой” администрации (Memories..., 2014), однако Комарова это не коснулось. Отношение Комарова к забастовке служащих Министерства земледелия (к ней присоединились и многие сотрудники сада),

³⁵В девичестве — Гейст (АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 35. Л. 30). По-видимому, ее первым мужем был педагог, литератор и библиофил Николай Иванович Позняков (1856–1910).

³⁶АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 34. Л. 2.

³⁷АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 22. Л. 5.

³⁸СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 4. Д. 72. Л. 172.

³⁹Исаченко Борис Лаврентьевич (1871–1948) — ботаник, микробиолог, специалист по биологии семян. Младший консерватор, заведующий станцией для испытания семян ИСПБС (1902–1917), директор ГлБС (1917–1930); академик АН СССР (1945). О нем: Mishustin (1949, 1951); и др.

⁴⁰Первый протокол заседания совета сада, в котором употреблено это название, датирован 18 октября 1918 г. (СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1 Д. 105. Л. 108).

⁴¹СПФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1930). Д. 144. Л. 15.

⁴²Архивные документы об этих выборах мне пока обнаружить не удалось.

⁴³Командировка Липского в Туркестан обсуждалась и была разрешена на заседании совета сада 28 апреля 1917 г. (СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1 Д. 105. Л. 3), хотя фактически она не состоялась (Otchet..., 1918). 16 сентября совет утвердил его командировку на Черноморское побережье “считаясь с командировкой Липского как со совершившимся фактом” (Там же, л. 25). С просьбами о дальнейшем продлении командировок совет сада не согласился.

⁴⁴СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 105. Л. 72.

⁴⁵СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 105. Л. 109.

⁴⁶Шипчинский Николай Валерианович (1886–1955) — систематик, специалист по интродукции и зеленому строительству. С 1912 г. — участник экспедиций Переселенческого управления, с 1916 г. консерватор ИСПБС, затем преимущественно в отделе живых растений ГлБС, в 1932–1938 гг. и 1942–1948 гг. — заведующий Ботаническим садом БИНа.

⁴⁷АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 7. Л. 2.

последовавшей после октябрьского переворота, пока установить не удалось.

Деятельность Комарова на посту заведующего отделом живых растений (ныне — отдел Ботанический сад Петра Великого БИНа), как ни странно, описана довольно скупо. Известно, что Комаров организовал отделение экспериментальной морфологии, создание которого планировалось еще в 1914 г. Он же был организатором экскурсионного бюро в его нынешнем понимании (Pyinskii, 1944), причем в то время именно в качестве экскурсоводов нередко начинали научную карьеру многие известные ботаники, например, Я.И. Проханов⁴⁸. Надо отметить, что еще до революции Комаров организовывал бесплатные общеобразовательные экскурсии по оранжереям сада для рабочих (Pyinskii, 1944; *Memories...*, 2014) и этот опыт был использован при создании экскурсионного бюро.

Комаров создал большую экспериментальную коллекцию растений в оранжерее № 24, с которой много работал лично. По состоянию на лето 1941 г. в ней насчитывалось, согласно каталогу, 3997 экземпляров, принадлежащих к 784 видам. По инвентаризации от 1 июня 1942 г. был учтен 1571 экземпляр, принадлежащий к 433 видам⁴⁹. К сожалению, дальнейшая судьба этой коллекции неизвестна, следов ее в настоящее время найти не удалось.

19 марта 1920 г. совет ГлБС выбирал директора⁵⁰. Перед выборами Комаров произнес речь, “в которой назвал эти выборы самым важным из всех дел, какие приходится решать совету, т.к. от удачи или неудачи выборов зависит весь ход деятельности в саду. Главное назначение директора — это внешние дела сада; он должен своей личностью внушать уважение и доверие к саду, как в ученых, так и в административных кругах... Если есть внутренние трения, их можно уладить и дружной работой сослуживцев поправить дело, но что можно сделать, если неудачный выбор директора оставит сад без кредитов или без топлива. Выбор должен быть не только удачным, но и единодушным, так как этим сильно поддерживание

авторитета избранника. При наличии определенного кандидата голоса, отданные другим лицам, пропадают без пользы для этих лиц, но к большому вреду для дела. Особенно нежелательна подача голосов за таких лиц, относительно которых известно, что они все равно откажутся. Единодушие выборов чрезвычайно важно”⁵¹.

Результаты голосования оказались следующими: Исаченко — 16 голосов, Комаров — 5, В.Н. Любименко⁵² — 2, А.И. Данилов⁵³ — 1. Во втором туре, когда Любименко и Данилов сняли свои кандидатуры, Исаченко набрал 18 голосов, Комаров — 6. Очевидно, что Комаров хотел занять должность директора, чувствовал себя готовым к такой работе, но мнение совета сада оказалось иным. Однако месяцем позже на должность заместителя директора он был избран подавляющим большинством голосов (21, Н.А. Монтеверде⁵⁴ — 3, Любименко — 2)⁵⁵.

Ботанический музей Академии наук (1920–1931)

Ботанический музей — второе, после ИСПБС (ГлБС) профильное ботаническое учреждение Санкт-Петербурга — Петрограда — Ленинграда в 1823–1931 гг. Он включал обширные гербарные коллекции (к началу XX в. — около полутора миллионов образцов), располагался на Васильевском острове. Если в XIX в. в нем фактически работал только штатный академик по ботанике и несколько его помощников, то в начале XX в. музей представлял собой учреждение со сравнительно большим по тем временам штатом; в 1924 г. в нем работало 15 человек, из них 9 научных сотрудников⁵⁶. Директором музея в 1903–1930 гг. был академик И.П. Бородин⁵⁷.

⁵¹ СФФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 105. Л. 177–179.

⁵² Любименко Владимир Николаевич (1873–1937) — физиолог, эволюционист. Старший консерватор ИСПБС (1914–1919), заведующий физиологической лабораторией/отделом физиологии ГлБС (1919–1931), отделом экспериментальной ботаники БИНа (1931–1937). О нем: Manoilenko (1996); и др.

⁵³ Данилов Афанасий Николаевич (1879–1942) — физиолог растений. Практикант (1908–1911), с 1914 г. — консерватор ИСПБС, затем работал в ГлБС/БИНе на различных должностях. В 1917–1922 гг. — ученый секретарь (секретарь совета) и помощник директора ГлБС. О нем: Brilliant (1942).

⁵⁴ Монтеверде Николай Августинович (1856–1929) — морфолог, физиолог, специалист по лекарственным растениям. С 1892 г. — главный ботаник, заведующий музеем ИСПБС/ГлБС. О нем: Lyubimenko (1930).

⁵⁵ СФФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 105. Л. 180.

⁵⁶ СФФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1924). Д. 16. Л. 36.

⁵⁷ Бородин Иван Парфеньевич (1847–1930) — ботаник, физиолог, анатом, систематик, общественный деятель. Директор БМ АН (1902–1930), представитель Академии наук в совете ИСПБС. О нем: Manoilenko (2005); и др.

⁴⁸ Проханов Ярослав Иванович (1902–1965) — систематик, специалист по ботанической номенклатуре. В 1921 г. — экскурсовод ГлБС, участник ряда его экспедиций, также работал во Всесоюзном институте растениеводства под руководством Н.И. Вавилова. В 1935 г. был выслан из Ленинграда в Куйбышев, в 1940–1941 гг. — в докторантуре БИНа, с июня 1941 г. — в Поволжье и на Северном Кавказе, по политическим причинам был лишен возможности постоянно работать в крупных научных центрах. О нем: Vasilchenko (1965); Saksonov, Koneva (2007).

⁴⁹ СФФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1942). Д. 1. Л. 18–27.

⁵⁰ В этот период основным документом, регулирующим деятельность сада, по-видимому, была инструкция, утвержденная еще Временным правительством, которая предусматривала выборы директора советом сада. Такой демократический порядок просуществовал сравнительно недолго.

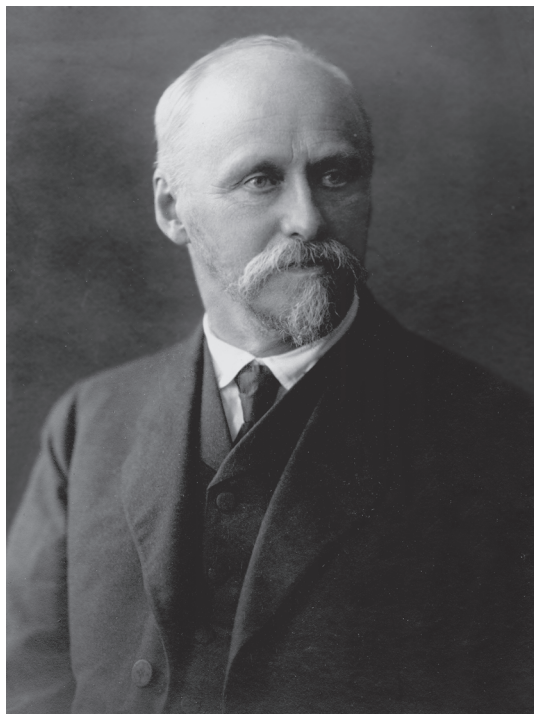

Рис. 3. В.Л. Комаров в середине 1920-х гг. Фотоархив БИН РАН.

Fig. 3. V.L. Komarov in mid-1920s. Photoarchive of the Komarov Botanical Institute.

Комаров в 1920 г. был избран академиком по ботанике и это, естественно, сблизило его с Ботаническим музеем. В 1925 г. его совет постановил приглашать Комарова на свои заседания⁵⁸, в этом же году он исполнял обязанности директора во время отсутствия Бородина, хотя в штате музея формально не состоял⁵⁹ (рис. 3). После смерти Бородина 5 марта 1930 г. Комаров 30 мая был избран директором музея (оставаясь также и в штате Ботанического сада)⁶⁰. Надо отметить, что в октябре этого же года он избирается еще и директором недолго просуществовавшего Лесного музея⁶¹.

Как известно, в 1929 г. Комаров был избран исполняющим обязанности неперменного секретаря Академии наук СССР, а в марте 1930 г. — вице-президентом, в обязанности которого входило руководство административно-хозяйственной и финансовой работой академии⁶². Деятельность в академии отнимала у Комарова все больше и больше времени, становилась для него основной. В 1936 г. он стал президентом АН СССР. Эта сфе-

ра его деятельности весьма интересна, однако в данной статье намеренно не затрагивается.

Ботанический институт (1931–1945)

Ботанический институт АН СССР (ныне — РАН), с 1940 г. носящий имя В.Л. Комарова, был создан согласно решению Общего собрания АН СССР от 26 апреля 1931 г. в результате объединения Ботанического сада (как уже отмечалось, к тому времени ГлБС был передан в ведение АН СССР) и Ботанического музея АН СССР. Обстоятельства этого объединения, включая и роль в нем Комарова, подробно рассмотрены мною ранее (Geltman, 2014b). Здесь приводится лишь основная канва тех событий.

Необходимо отметить, что импульсы к объединению шли “сверху”, а большинство сотрудников сада и музея его не желало; единственным исключением, пожалуй, был В.П. Савич⁶³ — в то время ученый секретарь Ботанического сада.

Комаров, занимая должность помощника директора сада по научной работе и одновременно (с мая 1930 г.) должность директора Ботанического музея, придерживался двойственной позиции. Он не отрицал необходимости координации деятельности сада и музея, но по возможности тормовил их реальное объединение с тем, чтобы оба учреждения сохранили юридическую и финансовую самостоятельность. Для этого был придуман “институт” — новый уровень управления учреждениями академии (они тогда обычно назывались музеями, лабораториями и т.п., но не институтами), который представлял собой некое подобие ассоциации. “Ботанический институт (БИН)” (наряду с другими “институтами”), представлявший собой ассоциацию ГлБС, БМ АН, Лесного музея, Лаборатории физиологии и биохимии растений, был создан решением Общего собрания АН СССР 4 апреля 1930 г.⁶⁴ Директором этого, говоря современным языком, консорциума был назначен Комаров, секретарем — Б.К. Шишкин⁶⁵, административную поддержку осуществлял Ботанический музей.

⁶³Савич Всеволод Павлович (1885–1972) — специалист по низшим растениям, преимущественно лишенолог. Младший консерватор, консерватор ИСПБС/ГлБС (1913–1920), помощник директора (1922–1925), ученый секретарь (1925–1931) ГлБС, заместитель директора (1932–1937), заведующий отделом (1932–1963) БИНа. О нем: Golubkova (2003); и др.

⁶⁴СПФ АРАН. Ф. 1. Оп. 2 (1930). Д. 1. Л. 16.

⁶⁵Шишкин Борис Константинович (1886–1963) — систематик, флорист, организатор науки. Старший ботаник БМ АН/БИНа (1931–1938), директор (1938–1949), заведующий отделом (1949–1963) БИНа. Член-корреспондент АН СССР (1943), один из редакторов “Флоры СССР”. О нем: Grubov (1987); и др.

⁵⁸СПФ АРАН. Ф. 72. Оп. 1. Д. 44. Л. 23.

⁵⁹СПФ АРАН. Ф. 72. Оп. 1. Д. 44. Л. 26.

⁶⁰АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 7. Л. 22.

⁶¹АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 7. Л. 24–25.

⁶²АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 7. Л. 21.

Скорее всего, решение о создании “Ботанического института” долгое время оставалось на бумаге, так как лишь в декабре 1930 г. началась переписка о создании его Ученого совета⁶⁶. Известно, собирался ли этот совет хотя бы раз. По-видимому, реально функционировало бюро института в составе Комарова, Б.А. Келлера⁶⁷ (к тому времени – директора Ботанического сада) и Шишкина. В начале 1931 г. этот недолго просуществовавший “институт” был, по-видимому, заменен Ботанической ассоциацией.

Весьма вероятно, что Комаров был бы сторонником реального объединения сада и музея, если бы у него имелся шанс стать во главе объединенного учреждения. Однако директором Ботанического сада после передачи его в Академию наук был избран Келлер – один из первых коммунистов-академиков. По-видимому, и по этой причине Комаров придерживался тактики имитации объединения⁶⁸.

К апрелю 1931 г. скорее всего, последовал еще один сигнал сверху, которого было невозможно послушаться, и “жестко” объединенный Ботанический институт⁶⁹ был создан без каких-либо открытых дискуссий. Директором объединенного учреждения решением общего собрания АН СССР 6 октября 1931 г. был назначен Келлер. Реальное объединение сада и музея началось 11 октября 1931 г. с издания соответствующего приказа и по сути происходило в форме присоединения музея к саду. Комаров с 1 октября 1931 г. был освобожден от обязанностей заведующего отде-

лом живых растений и назначен заведующим гербарием (отделом систематики и географии растений)⁷⁰.

Надо отметить, что и на этой стадии предпринимались попытки сохранить определенную самостоятельность музея. Келлер позже отмечал, что “в конце 1931 г. при яростном сопротивлении члена-корреспондента Академии наук Н.А. Буша⁷¹ и особенно его жены⁷², при явном нежелании академика В.Л. Комарова удалось добиться слияния Ботанического сада и Ботанического музея в единый Ботанический институт”⁷³.

В 1931–1934 гг. Комаров, несмотря на занятость в Академии наук, находил время для работы в БИНе, в том числе для организационной и научной деятельности в отношении “Флоры СССР”. В 1934 г. решением руководства и общественных организаций института он был отнесен к числу ударников второго года второй пятилетки (рис. 4). Однако с конца 1934 г. после переезда руководства АН СССР и значительной части ее учреждений в Москву⁷⁴, таких возможностей у него становилось все меньше и меньше. По делам отдела его обычно замещал Р.Ю. Рожевиц⁷⁵.

Надо отметить, что с 1935 г. директор БИНа Келлер, ставший еще и директором Почвенного института, основное время проводил в Москве, увлеченный разработкой проекта Всесоюзного ботанического сада на Ленинских горах (реализован не был). Реальное руководство БИНОм осуществлял в основном заместитель директора Са-

⁶⁶СПФ АРАН. Ф. 151. Оп. 1. Д. 702. Л. 58, 83.

⁶⁷Келлер Борис Александрович (1874–1945) – геоботаник, эколог, почвовед. В 1930–1931 гг. – директор Ботанического сада АН СССР, затем – директор БИНа (1931–1937). Академик АН СССР (1931), один из первых академиков – членов ВКП(б). О нем: Leisle (1949); и др.

⁶⁸Савич так описывал роль Комарова в происходящих событиях: “За кулисами шла большая подготовка и нажим на академика Комарова, легко поддающегося воздействию при сильном нажиме, да и, кроме того, выяснилось желание сада иметь директором партийца и, во всяком случае, не академика Комарова, негодного в директора сада, где нужен сильный товарищ и объективно смотрящий на вещи, а не сильно личный в административном отношении работник, каким является ак[адемик] Комаров. Последнее обстоятельство тоже сыграло свою роль, так как ни для кого не секрет, что ак[адемик] Комаров всегда стремился быть директором сада и еще ранее был конкурентом бывшего директора Исаченко. Вот из желания сохранить за собой руководство садом и также в своих руках ботаническое учреждение и был им придуман проект нового Ботанического института, воспользовавшись общей тенденцией АН объединять свои лаборатории и музеи в институты” (Архив БИН РАН, Ф. 12. Оп. 1. Д. 61. Л. 3).

⁶⁹В первоначальных документах – Институт ботаники.

⁷⁰СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1(1931). Д. 35. Л. 51–52.

⁷¹Буш Николай Адольфович (1869–1941) – систематик, флорист, исследователь растительного мира Кавказа. Консерватор ИСПБС (1902–1912), старший ботаник БМ АН (1912–1931), представитель Академии наук в совете ИСПБС (с 1912 г.), с 1931 г. – сотрудник БИНа; член-корреспондент РАН (1920). О нем: Shennikov (1952); Korchagin (1969); и др.

⁷²Буш Елизавета Александровна (1886–1960) – флорист, систематик, исследователь растительного мира Кавказа. Жена Н.А. Буша. С 1912 г. – в БМ АН, с 1931 г. – в БИНе, после 1941 г. – главным образом на Югоосетинском горнолуговом стационаре. Савич называл ее “негласным хозяином Музея АН” (Архив БИН РАН. Ф. 12. Оп. 1. Д. 61. Л. 3). О ней: Semenova-Tyan-Shanskaya et al. (1963).

⁷³ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1477. Л. 96.

⁷⁴В 1930-е годы постоянно обсуждался вопрос о переводе БИНа в Москву, из-за этого просьбы института о дополнительном финансировании постоянно отвергались. Только после Великой Отечественной войны руководство страны решило оставить ленинградские учреждения АН СССР на своих исторических местах (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1946). Д. 1. Л. 265–268).

⁷⁵Рожевиц Роман Юльевич (1882–1949) – систематик, специалист по семейству злаков. В штате ИСПБС/ГлБС/БИНа с 1911 г.

Рис. 4. Грамота В.Л. Комарова — ударника второй пятилетки. 1934 г. Из фондов ГЦМСИР.

Fig. 4. Certificate of honor to V.L. Komarov as *udarnik* [shock worker] of the second year of the second five-year plan. From State Central Museum of the Modern History of Russia.

вич — ученик Комарова, тем не менее, нередко оппонировавший ему по конкретным вопросам деятельности института.

В апреле 1937 г. в БИНе прошел “актив” по обсуждению положения в институте, сопровождавшийся характерным для пика “большого терро-ра” поиском “вредителей”. По заявлению ряда сотрудников в институте работала комиссия партийного контроля⁷⁶. В октябре 1937 г. Келлер был освобожден от должности директора по личной просьбе, с должности заместителя директора ушел и Савич. Исполняющим обязанности ди-

⁷⁶ЦГАИПД СПб. Ф. 563. Оп. 1. Д. 1442, 1472, 1477.

ректора стал Ю.Д. Цинзерлинг⁷⁷, а с 10 декабря — Е.Г. Бобров⁷⁸.

28 ноября под председательством Комарова состоялось заседание Ученого совета, на котором

⁷⁷Цинзерлинг Юрий Дмитриевич (1894—1939) — геоботаник, флорист, ботанико-географ. С 1912 г. — в БМ АН, с 1923 г. — в ГлБС/БИН, заведующий отделом геоботаники в 1934—1938 гг. Врио директора БИНа в октябре — начале декабря 1937 г. Арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности 15 июля 1938 г., умер во время следствия, реабилитирован в 1957 г. О нем: Kalinina (1962); Galkina (1993).

⁷⁸Бобров Евгений Григорьевич (1902—1983) — систематик, флорист, бессменный секретарь редакции “Флоры СССР”. С 1923 г. — в ГлБС/БИН, и.о. директора БИНа в декабре 1937 — июне 1938 г. О нем: Vasilchenko (1985); и др.

обсуждалось положение дел в институте⁷⁹. Открывая заседание, Комаров отметил, что “перед нами стоит задача обменяться мнениями о том, как лучше поставить Ботанический институт. Вы знаете, что до сих пор вопрос о передаче его в Москву тянется. Пока мы работаем здесь и надо стараться, чтобы учреждение росло, развивалось, не падало ни в каких отношениях. Между тем имеется мнение, что отдельные отделы Ботанического института находятся в очень тяжелом состоянии, считаются чуть ли не погибшими”. Цинзерлинг назвал текущее руководство института “временным правительством”, на что Комаров заметил, что его надо заметить “советским”. К.С. Семакин⁸⁰ (член партийного бюро), особо подчеркнув необходимость более глубокого поиска “вредителей” в институте⁸¹, предложил на должность директора Комарова, что было поддержано другими выступающими.

23 декабря 1937 г. состоялось новое заседание Ученого совета⁸², которое тоже вел Комаров, предложивший выдвигать кандидатуры на должность директора. После напоминания, что ранее была выдвинута его кандидатура, он от этого предложения отказался, мотивируя тем, что должен постоянно находиться в Москве как президент АН СССР и депутат Верховного совета СССР. На должность директора был выдвинут А.А. Гроссгейм⁸³, но и он в начале 1938 г. от этого предложения также отказался⁸⁴.

Ученый совет БИНа вернулся к обсуждению ситуации в институте и кандидатур директора 20 февраля 1938 г.⁸⁵. Заседание снова проходило под председательством Комарова. Он предложил на должность директора кандидатуру Шишкина, кото-

рая была поддержана советом; он вскоре был назначен на должность директора и занимал ее до 1949 г.

Интересен эпизод с участием Комарова, произошедший в институте 19 июня 1938 г. На заседании Ученого совета должна была состояться защита докторской диссертации В.Н. Васильева⁸⁶. Однако прямо перед защитой было получено заявление Местного комитета профсоюза (месткома) о том, что защиту надо отложить, т.к. Васильев принадлежал к партии анархистов, на Дальнем Востоке был связан с американским консулом, бывал в то время в Китае и т.п. Комаров ответил, что эти сведения известны комитету по кадрам Академии наук и Васильев дал необходимые объяснения⁸⁷. В тот день защита была сорвана из-за отсутствия кворума, но позднее, в 1939 г. Васильеву все-таки удалось успешно защититься.

В октябре 1939 г. в институте было отмечено 70-летие Комарова, хотя сам он, судя по всему, в Ленинград в эти дни не приезжал. 11 ноября этого же года дирекция и общественные организации обратились в Президиум АН СССР с предложением возбудить ходатайство перед Правительством СССР о присвоении БИНу имени В.Л. Комарова⁸⁸. Указ Президиума Верховного совета СССР об этом последовал 27 апреля 1940 г.

Постановлением Совета народных комиссаров СССР от 13 марта 1941 г. Комарову была присуждена Сталинская премия за книгу “Учение о виде у растений”. 4 апреля по этому поводу состоялось его чествование на заседании Ученого совета БИНа. С приветствиями выступили Б.К. Шишкин, Ф.С. Первухин⁸⁹, Р.Ю. Рожевиц, В.П. Савич, Е.М. Лавренко⁹⁰, А.Н. Данилов, М.Я. Школьник⁹¹, В.Ф. Купревич⁹², М.М. Ильин⁹³.

⁷⁹СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1(1937). Д. 18. Л. 152–186.

⁸⁰Семакин Кузьма Степанович (1897–?1941) – физиолог растений. В штате БИНа с 1935 г., ранее, по-видимому, обучался в аспирантуре.

⁸¹Заключение комиссии партийного контроля содержало однозначные выводы о наличии “вредительства” в институте и было направлено в органы НКВД. Однако к всплеску арестов это не привело, а имевшие место репрессии в отношении работников БИНа, скорее всего, не были прямо связаны с деятельностью этой комиссии. Причины этого не вполне ясны. Можно предположить, что в данном случае совпали интересы как Келлера (против которого были направлены основные обвинения), так и Комарова, который, хотя, по-видимому, и недолюбливал Келлера, но понимал, что “дело ботаников”, если оно состоится, неизбежно затронет близких ему лиц, а, возможно, и его самого. Как Келлер, так и Комаров, несомненно, имели связи в соответствующих партийных и государственных кругах.

⁸²СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1937). Д. 18. Л. 193–195.

⁸³Гроссгейм Александр Альфонсович (1888–1948) – систематик, флорист, ботанико-географ, исследователь растительного мира Кавказа; академик АН СССР (1946). В 1916–1923 гг. – в Тифлисском ботаническом саду, в 1927–1946 гг. – в ботанических учреждениях Баку, в 1947–1948 гг. – в БИНе. О нем: Lavrenko (1949); Kirpicznikov, Lebedev (1953); и др.

⁸⁴СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1938). Д. 26. Л. 35.

⁸⁵СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1(1938). Д. 26. Л. 102–109.

⁸⁶Васильев Виктор Николаевич (1890–1987) – флорист, систематик, геоботаник, исследователь растительного мира Дальнего Востока. С 1934 г. (с перерывами) – в БИНе. О нем: Neshataeva (2011).

⁸⁷СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1938). Д. 26. Л. 128–136.

⁸⁸СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1939). Д. 35. Л. 135.

⁸⁹Первухин Федор Спиридонович (1903–после 1958) – ресурсовед. В БИНе в 1938–1958 гг., в 1939–1944 гг. неоднократно избирался секретарем партийной организации.

⁹⁰Лавренко Евгений Михайлович (1900–1987) – ботанико-географ, геоботаник. С 1934 г. – в БИНе, в 1938–1961 гг. – заведующий отделом геоботаники. Академик АН СССР (1968). О нем: Kamelin (2000); и др.

⁹¹Школьник Марк Яковлевич (1907–1986) – физиолог растений, исследователь роли микроэлементов в растениях. С 1935 г. в БИНе, в 1938–1941 гг. – заместитель директора по научной части. О нем: Vozhenko et al. (1967).

⁹²Купревич Василий Феофилович (1897–1969) – миколог, физиолог растений, организатор науки. В 1931–1934 гг., – аспирант, с 1938 г. – сотрудник, в 1949–1952 гг. – директор БИНа, с 1952 г. – президент АН БССР; член-корреспондент АН СССР (1953). О нем см.: Goncharik (1969, 1981); и др.

⁹³Ильин Модест Михайлович (1889–1967) – систематик, геоботаник, ресурсовед. С 1912 г. – в ИСПБС/ГлБС/БИНе, в 1938–1959 гг. – заведующий отделом растительного сырья (растительных ресурсов). О нем: Vasilyev (1970); и др.

Отвечая на приветствия и поздравления, Комаров, после принятых в то время слов благодарности И.В. Сталину, так охарактеризовал свою деятельность в науке: “Когда я был школьник – чужд был наживам, быть профессором считал высшим благом, так как все время находился среди молодежи, которая была полна молодыми хорошими свежими мыслями. Всегда любил природу и изучать ее считал тоже высшим благом. Любовь к молодежи и любовь к природе – вот это два основных корня, из которых вышло то, что называется Комаров. Я совсем не достоин того, что институт назвали моим именем. Это слишком большая честь для меня, а для института – умаление. Работал много и долго в институте потому, что служебные обязанности увлекательны, вот они и прилепили меня к месту. Хотелось бы дальше работать и работать без конца, а силы на исходе, теперь уже немного осталось работать. Ваше одобрение дорого для меня, потому что вы – настоящие творители Ботанического института”⁹⁴.

С началом Великой Отечественной войны Комаров продолжал интересоваться состоянием дел в БИНе, старался “замолвить слово” за отдельных лиц, уволенных из института по сокращению штатов⁹⁵. На заседании Ученого совета 29 декабря 1941 г., в самый пик блокадного “смертного времени”, были оглашены телеграммы от Комарова и Исаченко, в которых выражалась поддержка сотрудникам, оказавшимся в кольце блокады⁹⁶.

В октябре 1944 г. широко отмечалось 75-летие Комарова, ему было присвоено звание Героя социалистического труда. Основные торжества проходили в Москве. Уже была полностью снята блокада, поэтому стало возможным проведение юбилейной сессии в Ленинграде, хотя подготовка к ней началась еще в Казани, где значительная часть сотрудников БИНа находилась в эвакуации. Институту были выделены некоторые средства, которые пошли на приведение в порядок территории, отдельных оранжерей, организацию юбилейной выставки, чаепития⁹⁷.

28 октября 1944 г. Комаров ненадолго приехал в Ленинград и выступил с короткой речью на торжественном митинге, посвященном его юбилею. Митинг проходил в тогдашнем клубе института⁹⁸, на нем присутствовало около 100 сотрудников (Tikhomirov, 1957). Комарову были вручены похоронительные адреса в связи с юбилеем и высо-

кой правительственной наградой. В одном из них, в частности, говорилось: “Мы всегда называем Вас “наш Владимир Леонтьевич”, так как знаем и помним, как любите Вы Ботанический институт с его гербарием и библиотекой, с его парком и оранжереями, как внимательно и любовно, по товарищески, относитесь Вы ко всем сотрудникам института, начиная от технических до высоко авторитетных специалистов”⁹⁹. 30 октября – 2 ноября в БИНе прошла юбилейная научная сессия (Tikhomirov, 1944), но Комаров в ней участия не принимал.

Последний раз Комаров посетил БИН в июне 1945 г. во время празднования 220-летия Академии наук СССР. Чувствовал себя он в это время плохо, его нет даже на официальных фотографиях юбилейных мероприятий в Ленинграде. В ночь на 5 декабря 1945 г. он скончался. На похороны в Москву от БИНа были командированы¹⁰⁰ руководители института, представители отделов, ученики Комарова: Б.К. Шишкин, Е.М. Лавренко, А.А. Никитин¹⁰¹, В.С. Соколов¹⁰², С.Г. Горшкова¹⁰³, С.В. Юзепчук¹⁰⁴, В.П. Савич, Е.Г. Бобров и А.С. Лозина-Лозинская¹⁰⁵.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Вряд ли подлежит сомнению, что в бурной и многогранной жизни В.Л. Комарова Ботанический институт и учреждения, в результате объединения которых он возник, были теми местами, где он лучше всего себя чувствовал, мог заниматься любимым делом. В нашей памяти он остается не только автором многочисленных научных трудов и организатором отечественной науки, ее лидером в очень трудный и противоречивый период времени, а и усердным коллектором, и гербарным работником; при работе с коллекциями постоянно попадают образцы с этикетками, написанными его характерным, легко узнаваемым почерком.

⁹⁹ АРАН. Ф. 277. Оп. 2. Д. 85. Л. 1.

¹⁰⁰ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1945). Д. 28. Л. 113.

¹⁰¹ Никитин Андрей Андреевич (1898–?1972) – анатом растений, ресурсовед. В ГлБС/БИНе с 1924 г. О нем: Krasilnikov (1968).

¹⁰² Соколов Владимир Сергеевич (1905–1978) – ресурсовед, специалист по алкалоидоносным растениям. В БИНе с 1937 г. В 1941–1944 г. – руководитель ленинградской части института, в 1944–1947 гг. – заместитель директора по научной части. О нем см. Fedorov et al. (1979).

¹⁰³ Горшкова София Геннадиевна (1889–1972) – флорист, систематик, ученица Комарова по Петроградским высшим женским курсам. В ГлБС/БИНе с 1921 г.

¹⁰⁴ Юзепчук Сергей Васильевич (1893–1959) – систематик, флорист, один из активных авторов “Флоры СССР”. В ГлБС/БИНе с 1919 г. О нем: Kiriczniukov (1959); и др.

¹⁰⁵ Лозина-Лозинская Агния Сергеевна (1903–1958) – систематик, ресурсовед, специалист по интродукции растений. В ГлБС/БИНе в 1922–1935 г., работала с Комаровым в лаборатории экспериментальной морфологии; после переезда снова в БИНе в 1942–1954 гг.

⁹⁴ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1941). Д. 21. Л. 68–72.

⁹⁵ В сентябре – октябре 1941 г. в связи с сокращением финансирования по условиям военного времени из БИНа были уволены около 100 чел., в том числе научные сотрудники (СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1941). Д. 21. Л. 145–146). Затем некоторые из них были восстановлены на работе.

⁹⁶ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1941). Д. 21. Л. 190 об.

⁹⁷ СПФ АРАН. Ф. 273. Оп. 1 (1944). Д. 12. Л. 24, 27.

⁹⁸ Здание, известное в БИНе как “зеленый домик” (ул. Профессора Попова, 2, литера Ж).

мым почерком. Фонд его библиотеки сохраняется в “комаровском кабинете”. Продолжаются “Комаровские чтения” (теперь – один раз в 2–3 года), его памяти была посвящена всероссийская конференция “Инновации и традиции в современной ботанике”, состоявшаяся в октябре 2019 г. и наметившая основные контуры создания “Флоры Российской Федерации (сосудистые растения)”.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена в рамках государственного задания Ботанического института им. В.Л. Комарова РАН (тема АААА-А18-118022090078-2). Автор благодарен Санкт-Петербургскому филиалу Архива РАН и Государственному центральному музею современной истории России за любезное разрешение воспроизвести документы, связанные с жизнью, и с деятельностью В.Л. Комарова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [Belozorov] Белозоров С.Т. 1951. Гавриил Иванович Танфильев: географ, ботаник и почвовед, 1857–1928. М. 192 с.
- [Berdyshev, Siplivinskii] Бердышев Г.Д., Сипливинский В.Н. 1961. Первый сибирский профессор ботаники Коржинский: к 100-летию со дня рождения. Новосибирск. 88 с.
- [Biologiya...] Биология в Санкт-Петербурге. 1703–2008: Энциклопедический словарь. 2011. СПб. 568 с.
- [Bobrov] Бобров Е.Г. 1973. Памяти Б.А. Федченко (к 100-летию со дня рождения). – Бот. журн. 58 (5): 754–757.
- [Borisova et al.] Борисова А.Г., Кнорринг О.Э., Некрасова В.Л. 1962. К 90-летию со дня рождения Бориса Александровича Федченко (27 XII 1872 – 29 IX 1947). – Бот. журн. 47(6): 897–907.
- [Bozhenko] Божено В.П., Парибок Т.А., Троицкая Е.А. 1967. Марк Яковлевич Школьник (к 60-летию со дня рождения). – Бот. журн. 52 (7): 1021–1030.
- [Brilliant] Бриллиант В.А. 1942. Памяти Афанасия Николаевича Данилова. – Советск. бот. 6: 55–56.
- [Bubyreva, Vualt] Бубырева В.А., Бялт В.В. 2020. Мифы и реальность о молодых годах В.Л. Комарова. – Бот. журн. 105 (4): 116–124.
- [Chernov] Чернов А.Г. 1969. В.Л. Комаров. М. 97 с. (Творцы науки и техники).
- [Dobrachaeva, Mokritskii] Доброчаева Д.Н., Мокрицкий Г.П. 1991. Владимир Ипполитович Липский. Киев. 214 с.
- [Elenkin] Еленкин А.А. 1921. А.А. Фишер фон Вальдгейм. – Изв. Главн. бот. сада РСФСР. 20 (1): 48–54.
- [Fedtschenko] Федченко Б.А. 1913. Гербарий Императорского С.-Петербургского ботанического сада. – В кн.: Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Часть 2. СПб. С. 1–38.
- [Fedorov et al.] Федоров Ал.А., Никитин А.А., Семенова-Тяншанская А.М., Сащиперова И.Ф., Балабас Г.М. 1979. Памяти Владимира Сергеевича Соколова (11 VII 1905 – 19 IV 1978). – Растительн. ресурсы. 15 (1): 146–153.
- [Galkina] Галкина Е.А. 1993. Памяти Юрия Дмитриевича Цинзерлинга. – В кн.: Вопросы классификации болотной растительности. СПб. С. 9–12.
- [Geltman] Гельтман Д.В. 2014а. Ботанический институт им. В.Л. Комарова РАН: три века истории. – В сб.: Ботаника: история, теория, практика (к 300-летию Ботанического института им. В.Л. Комарова Российской академии наук): Труды международной научной конференции. СПб. С. 84–88.
- [Geltman] Гельтман Д.В. 2014б. Непростое объединение Ботанического сада и Ботанического музея в Ботанический институт. – Историко-биологические исследования. 6 (3): 35–60.
- [Golubkova] Голубкова Н.С. 2003. Всеволод Павлович Савич (1885–1972) – ученый и организатор научных исследований в области криптогамной ботаники. – Бот. журн. 88 (10): 142–150.
- [Goncharik] Гончарик М.Н. 1969. Василий Феофилович Купревич. – Микол. фитопатол. 3 (5): 488–496.
- [Goncharik] Гончарык М.М. 1981. Рэвалюцыянер, арганізатар, вучоны: Жыцце і дзейнасць В.Ф. Купрэвіча (1897–1969 гг.). Мінск. 79 с.
- [Grubov] Грубов В.И. 1987. К столетию со дня рождения Бориса Константиновича Шишкина (1 V 1886 – 21 III 1963). – Бот. журн. 72 (7): 987–990.
- [Grubov] Грубов В.И. 1991. Карл Иванович Максимович (к 100-летию со дня смерти). – Бот. журн. 76 (2): 296–300.
- [Ilyinskii] Ильинский А.П. 1944. Пятьдесят лет работы В.Л. Комарова в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова Академии наук СССР. – Советск. бот. 6: 17–23.
- [Izvlachenie] Извлечение из отчета Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1900 г. 1901. СПб. 46 с.
- [Kalinina] Калинина А.В. 1962. Памяти Юрия Дмитриевича Цинзерлинга (1894–1939). – Бот. журн. 47 (5): 763–766.
- [Kamelin] Камелин Р.В. 2000. Евгений Михайлович Лавренко (к 100-летию со дня рождения). – Бот. журн. 85 (2): 129–140.
- [Kamelin] Камелин Р.В. 2017. О В.Л. Комарове. – Бот. журн. 102 (2): 249–262.
- [Kirpicznikov] Кирпичников М.Э. 1959. Сергей Васильевич Юзепчук (биографические сведения и краткий анализ творчества). – Бот. журн. 44 (7): 1028–1040.
- [Kirpicznikov, Lebedev] Кирпичников М.Э., Лебедев Д.В. 1953. Вступительная статья. – В кн.: Александр Альфонсович Гроссгейм. 1888–1948. М.; Л. С. 6–23.
- [Korchagin] Корчагин А.А. 1969. Научная и педагогическая деятельность Николая Адольфовича Буша. – Бот. журн. 54 (11): 1635–1641.
- [Krasilnikov] Красильников П.А. 1968. Андрей Андреевич Никитин (к 70-летию со дня рождения и

- 45-летию научной и педагогической деятельности). — Растительн. ресурсы. 4 (1): 137–138.
- [Kurentsova] Куренцова Г.Э. 1971. Воспоминания о В.Л. Комарове. — Комаровские чтения (Владивосток). 18: 33–41.
- [Lavrenko] Лавренко Е.М. 1949. Памяти акад. А.А. Гроссгейма. — Бот. журн. 34 (3): 326–335.
- [Lavrenko] Лавренко Е.М. 1956. Памяти А.П. Ильинского (1888–1945). — Бот. журн. 41 (4): 607–610.
- [Lavrenko] Лавренко Е.М. 1965. Николай Иванович Кузнецов как ученый (к 100-летию со дня рождения). — Бот. журн. 50 (1): 151–155.
- [Lebedev] Лебедев Д.В. 1963. Владимир Леонтьевич Комаров. — В кн.: Люди русской науки. Биология, медицина, сельскохозяйственные науки. М. С. 360–373.
- [Leisle] Лейсле В.Ф. 1949. Жизненный путь академика Б.А. Келлера. — Зап. Воронежск. сельскохоз. инст. 22 (1): 7–17.
- [Lipschitz] Липшиц С.Ю. 1957. Николай Иванович Кузнецов (17 VII 1864 – 22 V 1932). К 25-летию со дня смерти. — Бот. журн. 42 (9): 1307–1314.
- [Lipschitz] Липшиц С.Ю. 1972. Владимир Леонтьевич Комаров (жизнь и творчество). — В кн.: Сто лет со дня рождения Владимира Леонтьевича Комарова. 1869–1969. Л. С. 3–16 (Комаровские чтения, XXIV).
- [Lyubarskii, Sitnikov] Любарский Е.Л., Ситников А.П. 2013. Сергей Иванович Коржинский: к 150-летию со дня рождения (26.08. (07.06) 1861 – 18.11. (01.12) 1900). — Бот. журн. 98 (1): 107–113.
- [Lyubimenko] Любименко В.Н. 1930. Памяти незабвенного Николая Августиновича Монтеверде. — Изв. Главн. бот. сада СССР. 29 (1–2): 10–18.
- [Lyubimov] Любимов С.В. 1913. Личный состав и административная организация. История строений Императорского С.-Петербургского ботанического сада. — В кн.: Императорский С.-Петербургский ботанический сад за 200 лет его существования (1713–1913). Часть 2. СПб. С. 241–329.
- [Lyubimov] Любимов С.В. 1915. 50-летие ученой и административной деятельности директора Императорского ботанического сада Петра Великого Александра Александровича Фишера-фон-Вальдгейма. Пг. 104 с.
- [Manoilenko] Манойленко К.В. 1996. В.Н. Любименко: эволюционные, эколого-физиологические, историко-научные аспекты деятельности. СПб. 196 с.
- [Manoilenko] Манойленко К.В. 2005. Иван Парфеньевич Бородин, 1847–1930. М. 274 с.
- [Memories] Воспоминания по революционной истории БИНа Н.В. Шипчинского. 2014. — Историко-биологические исследования. 6 (3): 74–89.
- [Migunova] Мигунова Е.С. 2008. Гавриил Иванович Танфильев — выдающийся отечественный естествоиспытатель. — Лесоведение. 4: 78–80.
- [Mishustin] Мишустин Е.Н. 1949. Памяти академика Бориса Лаврентьевича Исаченко (1871–1948). — Бот. журн. 34 (5): 547–551.
- [Mishustin] Мишустин Е.Н. 1951. Борис Лаврентьевич Исаченко. — В кн.: Исаченко Б.Л.: Избранные труды. М.; Л. С. 7–19.
- [Nemykin, Nemykina] Немыкин В.В., Немыкина И.А. 1990. Рудольф Эрнестович Траутфеттер (1809–1889). — Бот. журн. 75 (9): 1322–1325.
- [Neshataeva] Нешатаева В.Ю. 2011. Жизнь и судьба выдающегося исследователя флоры и растительности Дальнего Востока Виктора Николаевича Васильева (к 120-летию со дня рождения). — Бот. журн. 96 (2): 280–292.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Ботанического сада за 1917 г. 1918. Петербург. 68 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского ботанического сада Петра Великого за 1913 год. 1914. СПб. 200 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского ботанического сада Петра Великого за 1914 год. 1915. Петроград. 184 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского ботанического сада Петра Великого за 1915 год. 1916. Петроград. 199 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1904 г. 1905. СПб. 48 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1905 г. 1906. СПб. 63 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1906 г. 1907. СПб. 79 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1907 г. 1908. СПб. 66 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1908 г. 1909. СПб. 70 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1910 г. 1911. СПб. 108 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1911 г. 1912. СПб. 103 с.
- [Otchet...] Отчет о состоянии и деятельности Императорского С.-Петербургского ботанического сада за 1912 год. 1913. СПб. 104 с.
- [Pavlov] Павлов Н.В. 1951. Владимир Леонтьевич Комаров. М. 292 с.
- [Podobed] Подобед Л.В. 2006. Усадьбная жизнь (по страницам дневника М.К. Линденбаума, хозяина ус. Ровное-Михайловское Боровичского уезда). — В кн.: Боровичские усадьбы и их обитатели: краеведческий сборник. СПб. С. 122–153.
- [Saksonov, Koneva] Саксонов С.В., Конева Н.В. 2007. Я.И. Проханов — первый исследователь рода молочай в Среднем Поволжье. — Самарская Лука: бюллетень. 16 (1–2): 307–331.
- [Samoilov] Самойлов Т.П. 1971. Каким мы помним В.Л. Комарова. — Комаровские чтения (Владивосток). 18: 21–32.
- [Savina] Савина Г.А. 2005. Опыт социальной истории в лицах: В.Л. Комаров — президент АН СССР. — В кн.: На переломе: Отечественная наука в конце XIX–XX века. Вып. 3. СПб. С. 165–205. (Нестор: ежеквартальный журнал истории и культуры России и Восточной Европы. № 3).

- [Schischkin] Шишкин Б.К. 1939. Владимир Леонтьевич Комаров (биографические данные). — В кн.: Президенту Академии наук СССР академику Владимиру Леонтьевичу Комарову к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности. М.; Л. С. 40–50.
- [Semenova-Tyan-Shanskaya et al.] Семенова-Тян-Шанская А.М., Яковлев М.С., Гогина Е.Е. 1963. Памяти Елизаветы Александровны Буш (14 II 1886 – 12 IX 1960). — Бот. журн. 48 (2): 297–302.
- [Shennikov] Шенников А.П. 1952. Памяти Николая Адольфовича Буша. — Бот. журн. 37 (5): 713–718.
- [Sytnin] Сытин А.К. 2014. О приобретении гербария Р.Э. Траутфеттера Императорским Санкт-Петербургским ботаническим садом. — Историко-биологические исследования. 6 (3): 90–94.
- [Tanfilyev] Танфильев Г.И. 1902. Клинге Иван Густавович. 1851–1902. — Изв. Имп. С.-Петербургск. бот. сада. 2: 27–34.
- [Tchernaya] Черная Т.А. 2012. Карл Иванович Максимович — выдающийся российский “ботанический” востоковед. — Письменные памятники Востока. 1 (16): 212–241.
- [Tikhomirov] Тихомиров Б.А. 1944. Юбилей академика В.Л. Комарова в Ботаническом институте Академии наук СССР (Ленинград). — Советск. бот. 6: 87–88.
- [Tikhomirov] Тихомиров Б.А. 1957. Об одном интересном выступлении академика В.Л. Комарова в Ботаническом институте АН СССР. — Бот. журн. 42 (6): 952–953.
- [Tolmachev, Fedorov] Толмачев А.И., Федоров Ал.А. 1969. В.Л. Комаров и развитие ботаники в СССР. — Бот. журн. 54 (10): 1475–1483.
- [Vaga] Вага А. 1959. История вопроса о создании центрального ботанического учреждения в дореволюционной России. Таллин. 119 с.
- [Vasilczenko] Васильченко И.Т. 1967. Памяти Ярослава Ивановича Проханова (1902–1965). — Бот. журн. 52 (12): 1807–1811.
- [Vasilczenko] Васильченко И.Т. 1985. Евгений Григорьевич Бобров (1902–1983). — Бот. журн. 70 (6): 860–864.
- [Vasilyev] Васильев В.Н. 1947. Иона Васильевич Кузнецов. — Советск. бот. 15 (2): 102–104.
- [Vasilyev] Васильев В.Н. 1970. Памяти Модеста Михайловича Ильина (1899–1967). — Бот. журн. 55 (1): 128–132.
- [Vavilov] Вавилов Н.И. 1939. Первый ботаник советской страны. В кн.: Президенту Академии наук СССР академику Владимиру Леонтьевичу Комарову к семидесятилетию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности. М.; Л. С. 24–28.
- [Vorontsova, Rybkina] Воронцова Е.В., Рыбкина Н.П. 2016. История советской науки в современном музейном пространстве: академик В.Л. Комаров. — Социология науки и технологий. 7 (1): 63–73.

VLADIMIR LEONTYEVICH KOMAROV'S SERVICE RECORD

D. V. Geltman

*Komarov Botanical Institute of RAS
Prof. Popov Str., 2, St. Petersburg, 197376, Russia
e-mail: geltman@binran.ru*

Vladimir Leontyevich Komarov (1869–1945) is a distinguished Russian botanist, explorer, scientific manager, President of the Academy of Sciences of the USSR in 1936–1945. The aim of this paper is to describe his activity mainly in the institution now known as the Komarov Botanical Institute, and its predecessors: Imperial St. Petersburg Botanical Garden (in 1918 transformed into Principal Botanical Garden of the RSFSR, since 1925 – USSR) and the Botanical Museum of the Academy of Sciences.

Komarov started his service in the Imperial St. Petersburg Botanical Garden in 1899 as junior curator, since 1902 – senior curator. He was involved not only into research, but also in significant curatorial work (both herbarium and living collections), especially with holdings from Central and East Asia, Siberia and Russian Far East. In 1917 he became a Deputy Director of the Garden and the head of its Horticulture Department. He contributed a lot in saving of living collections in harsh conditions of the Russian Revolution and Civil War. In 1920 Komarov was elected as a member of the Russian Academy of Sciences. He became involved in the activity of the Botanical Museum and in May, 1930 was appointed as its director. In 1929 he was elected as a vice-president of the Academy of Sciences of the USSR. The activities of the Botanical Garden and the Botanical Museum were enough similar and there was a distinct wish from governing bodies to merge them into a single unit. However, most of scientists (including Komarov) preferred traditional independent existence of both the institutions. Nevertheless, the merging took place and consolidated Botanical Institute was established in 1931; B.A. Keller was appointed as its director. Komarov left the position of the head of Horticulture Department and chaired the Herbarium (Department of Plant Systematics and Geography). Since 1935, when the Presidium of the Academy of Sciences moved to Moscow, Komarov did not work in the Botanical Institute every day, but was involved into several events, including the procedure of the appointment of a new director in 1937–1938. In 1940 the Botanical Institute according decision of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR got the Komarov's name of and became the Komarov Botanical Institute. In 1944, the 75th anniversary of Komarov was celebrated in Leningrad, which had been just liberated from the blockade. In fact, the Komarov Botanical Institute and its predecessors were the place of most productive scientific activity of Komarov.

Keywords: Komarov Vladimir Leontyevich, Imperial St. Petersburg Botanical Garden, Principal Botanical Garden of the RSFSR, Botanical Museum, Komarov Botanical Institute, Russian botany, Soviet science

ACKNOWLEDGEMENTS

The work was carried out in the framework of the institutional research project (AAAA-A18-118022090078-2) of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences. The author is grateful to the St. Petersburg branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the State Central Museum of the modern history of Russia for kind permissions to use documents as illustrations to this article.

REFERENCES

- Belozorov S.T. Gavriil Ivanovich Tanfilyev: geograf, botanik i pochvoved, 1857–1928 [Gavriil Ivanovich Tanfilyev: geographer, botanist and soil scientist]. Moscow. 192 p. (In Russ.).
- Berdyshev G.D., Siplivinskii V.N. 1961. Pervyi sibirskii professor botaniki Korshinsky: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya [The first Siberian professor of botany Korshinsky: on the 100th anniversary of his birth]. Novosibirsk. 88 p. (In Russ.).
- Biologiya v Sankt-Peterburge. 1703–2008: Entsiklopedicheski slovar [Biology in St. Petersburg. 1703–2008: Encyclopedic Dictionary]. 2011. St. Petersburg. 568 p. (In Russ.).
- Bobrov E.G. 1973. To the memory of B.A. Fedtschenko (to 100th birth anniversary). – *Botanicheskii zhurnal*. 58 (5): 754–757 (In Russ.).
- Borisova A.G., Knorring O.E., Nekrasova V.L. 1962. For the 90th anniversary of the birthday of Boris Aleksandrovich Fedtschenko (Dec. 27, 1872 – Sep. 20, 1947). – *Botanicheskii zhurnal*. 47 (6): 897–907 (In Russ.).
- Bozhenko V.P., Paribok T.A., Troitskaya E.A. 1967. Mark Yakovlevich Shkolnik (for his 60th birthday). – *Botanicheskii zhurnal*. 52 (7): 1021–1030 (In Russ.).
- Brilliant V.A. 1942. Pamyati Afanisiya Nikolaevicha Danilova [Afanisii Nikolaevich Danilov: in memoriam]. – *Sovetsk. Bot.* 6: 55–56 (In Russ.).
- Bubyreva V.A., Byalt V.V. 2019. Young years of V.L. Komarov: myths and reality. – *Botanicheskii zhurnal*. 105 (4): 116–124 (In Russ.).
- Chernov A.G. 1969. V.L. Komarov. Moscow. 97 p. (In Russ.).
- Dobrachaeva D.N., Mokritskii G.P. Vladimir Ippolitovich Lipskii. Kiev. 214 p. (In Russ.).
- Elenkin A.A. 1921. A.A. Fischer von Waldheim. – *Izv. Glavn. Bot. Sada RSFSR*. 20 (1): 48–54 (In Russ.).
- Fedtchenko B.A. 1913. Gerbarii Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada [Herbarium of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden]. – In: *Imperatorskii St. Peterburgskii botanicheskii sad za 200 let ego sushchestvovaniya (1713–1913)* [Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 200 years of its existence]. Part 2. St. Petersburg. P. 1–38 (In Russ.).
- Fedorov A.I., Nikitin A.A., Semenova-Tyanshanskaya A.M., Satsyperova I.F., Balabas G.M. 1979. To the memory of Vladimir Sergeevich Sokolov (11 VII 1905 – 19 IV 1978). – *Rastitelnye Resursy* 15 (1): 146–153 (In Russ.).
- Galkina E.A. 1993. Pamyati Yuriya Dmitrievicha Zinzerlinga [Yurii Dmitrievich Zinzerling: in memoriam]. – In: *Voprosy klassifikatsii bolotnoi rastitelnosti* [Classification of wetland vegetation]. St. Petersburg. P. 9–12 (In Russ.).
- Geltman D.V. 2014a. Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences: three centuries of its history. – In: *Botanika: istoriya, teoriya, praktika (to 300-letiyu Botanicheskogo instituta im. V.L. Komarova Rossiiskoi akademii nauk): Trudy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Botany: history, theory, practice (to the 300th anniversary of the Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences): Proceedings of the international conference]. St. Petersburg. P. 84–88 (In Russ.).
- Geltman D.V. 2014b. The uneasy merging of the Botanical garden and Botanical museum into the Botanical institute. – *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the history of biology]. 6 (3): 35–60 (In Russ.).
- Golubkova N.S. 2003. Vsevolod Pavlovich Savicz (1885–1972) – the scientist and the leader of research in cryptogamic botany. – *Botanicheskii zhurnal*. 88 (10): 142–150 (In Russ.).
- Goncharik M.N. 1969. Vasilii Feofilovich Kuprevich. – *Mikol. Fitopatol.* 3 (5): 488–496 (In Russ.).
- Goncharik M.M. 1981. Revalyutsyyaner, arhanizatar, vuchony: zhytstsye i dzeinasts V.F. Kuprevicha (1897–1969) [Revolutionary, organizer, scientist: life and activity of V.F. Kuprevich (1897–1969)]. Minsk. 79 p. (In Belarus.).
- Grubov V.I. 1987. On the centenary from the birth of Boris Konstantinovich Schischkin (Mai, 1, 1886 – March, 21, 1963). – *Botanicheskii zhurnal*. 72 (7): 987–990 (In Russ.).
- Grubov V.I. 1991. Karl Ivanovich Maximowicz (to the centenary of the death). – *Botanicheskii zhurnal*. 76 (2): 296–300 (In Russ.).
- Ilyinskii A.P. 1944. Cinquante années de travail de V.L. Komarov à l'Institut botanique V.L. Komarov de l'Académie des Sciences de l'USSR. – *Sovetsk. Bot.* 6: 17–23 (In Russ.).
- Izvlachenie iz otcheta Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1900 g. [Selection from the report of Imperial St. Petersburg botanical garden for 1900]. 1901. St. Petersburg. 46 p. (In Russ.).
- Kalinina A.V. 1962. To the memory of Yuri Dmitrievich Zinzerling (1894–1939). – *Botanicheskii zhurnal*. 47 (5): 763–766 (In Russ.).
- Kamelin R.V. 2000. Evgenii Mikhailovich Lavrenko (on the occasion of his centenary). – *Botanicheskii zhurnal*. 85 (2): 129–140 (In Russ.).
- Kamelin R.V. 2017. About V.L. Komarov. – *Botanicheskii zhurnal*. 102 (2): 249–262 (In Russ.).
- Kirpicznikov M.E. 1959. Sergei Vasilyevich Juzepczuk. Biographical data and brief analysis of his works. – *Botanicheskii zhurnal*. 44 (7): 1028–1040 (In Russ.).
- Kirpicznikov M.E., Lebedev D.V. 1953. Vstupitelnaya statya [Introduction]. In: *Aleksandr Alfonsovich Grossheim. 1888–1948*. Moscow; Leningrad. P. 6–23 (In Russ.).

- Korchagin A.A. 1969. Scientific and pedagogical work of Nikolay Adolphovich Busch. — *Botanicheskii zhurnal*. 54 (11): 1635–1641 (In Russ.).
- Krasilnikov P.A. 1968. Andrey Andreevich Nikitin (to his 70th birthday and 45 year of scientific, pedagogical work and activity). — *Rastitelnye Resursy*. 4 (1): 137–138 (In Russ.).
- Kurentsova G.E. 1971. Vospominaniya o V.L. Komarove [Memories about V.L. Komarov]. — *Komarovskiye Chteniya (Vladivostok)*. 18: 33–41 (In Russ.).
- Lavrenko E.M. 1949. Academician A.A. Grossheim: in memoriam. — *Botanicheskii zhurnal*. 34 (3): 326–335 (In Russ.).
- Lavrenko E.M. 1956. A.P. Ilyinskii (1888–1945): in memoriam. — *Botanicheskii zhurnal*. 41 (4): 607–610 (In Russ.).
- Lavrenko E.M. 1965. Nikolay Ivanovich Kuznetsov as a scientist (for the centenary of his birthday). — *Botanicheskii zhurnal*. 50 (1): 151–155 (In Russ.).
- Lebedev D.V. 1963. Vladimir Leontyevich Komarov. — In: *Lyudi russkoi nauki. Biologiya, meditsina, selskokhozyaistvennaya nauka* [Persons of Russian science. Biology, medicine, agricultural sciences]. Moscow. P. 360–373 (In Russ.).
- Leisle V.F. 1949. Zhiznennyi put akademika B.A. Kellera [Life path of academician B.A. Keller]. — *Zap. Voronezhsk. Selskokhoz. Inst.* 22 (1): 7–17 (In Russ.).
- Lipschitz S.Yu. 1957. Nicolai Ivanovich Kuznetsov. — *Botanicheskii zhurnal*. 42 (9): 1307–1314 (In Russ.).
- Lipschitz S.Yu. 1972. Vladimir Leontyevich Komarov (zhizn i tvorchestvo) [Vladimir Leontyevich Komarov (life and works)]. — In: *Sto let so dnya rozhdeniya Vladimira Leontyevicha Komarova. 1869–1969*. [Hundred years since Vladimir Leontyevich Komarov birth. 1869–1969]. Leningrad. P. 3–16 (In Russ.).
- Lyubarskii E.L., Sitnikov A.P. 2013. Sergeĭ Ivanovich Korzhinskii: on the 150th anniversary (26.08. (07.06) 1861–18.11. (01.12) 1900). — *Botanicheskii zhurnal*. 98 (1): 107–113 (In Russ.).
- Lyubimenko V.N. 1930. A la mémoire de N.A. Montéverdé. — *Izv. Glavn. Bot. Sada SSSR*. 29 (1–2): 10–18 (In Russ.).
- Lyubimov S.V. 1913. Lichnyi sostav i administrativnaya organizatsiya. Istoriya stroenii Imperatorskogo S.Peterburgskogo botanicheskogo sada [Personnel and administrative organization. The history of the buildings of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden]. — In: *Imperatorskii S.-Peterburgskii botanicheskii sad za 200 let ego sushchestvovaniya (1713–1913)* [The Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 200 years of its existence (1713–1913)]. Part 2. St. Petersburg. P. 241–329 (In Russ.).
- Lyubimov S.V. 1915. 50-letiyе uchenoi i administrativnoi deyatelnosti direktora Imperatorskogo botanicheskogo sada Petra Velikogo Aleksandra Aleksandrovicha Fischera-von-Waldheima [50th anniversary of the academic and administrative activities of the director of the Imperial Peter the Great Botanical Garden Aleksandr Aleksandrovich Fischer-von-Waldheim]. Petrograd. 104 p. (In Russ.).
- Manoilenko K.V. 1996. V.N. Lyubimenko: evolyutsionnye, ekologo-fiziologicheskie, istoriko-nauchnye aspekty deyatelnosti [V.N. Lyubimenko: evolutionary, ecological-physiological, history-scientific aspects of his activity]. St. Petersburg. 196 p. (In Russ.).
- Manoilenko K.V. 2005. Ivan Parfenyevich Borodin, 1847–1930. Moscow. 274 p. (In Russ.).
- Memories on the revolutionary history of BIN [Komarov Botanical Institute] by Nikolay V. Shipczinsky. — *Istoriko-biologicheskie issledovaniya* [Studies in the history of biology]. 6 (3): 74–89 (In Russ.).
- Migunova E.S. E.C. 2008. Gavriil Ivanovich Tanfilyev — vydayushchiysya otechestvennyi estestvoispytatel [Gavriil Ivanovich Tanfilyev — an outstanding Russian naturalist]. — *Lesovedenie*. 4: 78–80 (In Russ.).
- Mishustin E.N. 1949. Academician Boris Lavrentyevich Isachenko (1871–1948): in memoriam. — *Botanicheskii zhurnal*. 34(5): 547–551 (In Russ.).
- Mishustin E.N. 1951. Boris Lavrentyevich Isachenko. — In: *Isachenko B.L.: Izbrannye trudy* [Selected papers]. Moscow, Leningrad. P. 7–19 (In Russ.).
- Nemykina V.V., Nemykina I.A. 1990. Rudolf Ernestovich Trautvetter (1809–1889). — *Botanicheskii zhurnal*. 75 (9): 1322–1325 (In Russ.).
- Neshataeva V.Yu. 2011. Life and activity of Victor Nikolaevich Vasilyev, an outstanding explorer of the vegetation cover of the Russian Far East (on the 120th anniversary). — *Botanicheskii zhurnal*. 96 (2): 280–292 (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Botanicheskogo sada za 1917 g. [Status and activity report of the Botanical Garden for 1917]. 1918. Petersburg. 68 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo botanicheskogo sada Petra Velikogo za 1913 god. [Status and activity report of the Imperial Peter the Great Botanical Garden for 1913]. 1914. St. Petersburg. 200 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo botanicheskogo sada Petra Velikogo za 1914 god. [Status and activity report of the Imperial Peter the Great Botanical Garden for 1914]. 1915. Petrograd. 184 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo botanicheskogo sada Petra Velikogo za 1915 god. [Status and activity report of the Imperial Peter the Great Botanical Garden for 1915]. 1916. Petrograd. 199 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1904 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1904]. 1905. St. Petersburg. 48 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1905 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1905]. 1906. St. Petersburg. 63 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1906 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1906]. 1907. St. Petersburg. 79 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1907 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1907]. 1908. St. Petersburg. 66 p. (In Russ.).

- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1908 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1908]. 1909. St. Petersburg. 70 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1910 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1910]. 1911. St. Petersburg. 108 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1911 g. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1911]. 1912. St. Petersburg. 103 p. (In Russ.).
- Otchet o sostoyanii i deyatelnosti Imperatorskogo S.-Peterburgskogo botanicheskogo sada za 1912 god. [Status and activity report of the Imperial St. Petersburg Botanical Garden for 1912]. 1913. St. Petersburg. 104 p. (In Russ.).
- Pavlov N.V. 1951. Vladimir Leontyevich Komarov. Moscow. 292 p. (In Russ.).
- Podobed L.V. 2006. Usadbnaya zhizn (po stranitsam dnevnika M.K. Lindenbauma, khozyaina us. Rovnoye-Mikhailovskoye Borovichskogo uezda) [Manor life (according to the diary of M.K. Lindenbaum, the owner of the estate Rovnoye-Mikhailovskoye, Borovichi district)]. — In: Borovichskiy usadby i ikh obitateli: kraevedcheskii sbornik [Borovichi estates and their inhabitants: digest on local history]. St. Petersburg. P. 122–153.
- Saksonov S.V., Koneva N.V. 2007. Ya.I. Prokhanov — first researcher of genus *Euphorbia* in the Middle Volga. — Samarskaya Luka: byulleten. 16 (1–2): 307–331 (In Russ.).
- Samoilov T.P. 1971. Kakim my pomnim V.L. Komarova [How do we remember V.L. Komarov]. — Komarovskie Chteniya (Vladivostok). 18: 21–32 (In Russ.).
- Savina G.A. 2005. Opyt sotsialnoi istorii v litsakh: V.L. Komarov — prezident AN SSSR [The experience of social history in persons: V.L. Komarov — the president of the USSR Academy of Sciences]. In: Na perelome: otechesvennaya nauka d kontse XIX–XX veke [At the turn: Domestic science at the end of the 19th–20th centuries]. Part 3. St. Petersburg. P. 165–205. (Nestor: Quaternary journal on history and culture of Russia and East Europe. N.3) (In Russ.).
- Schischkin B.K. 1939. Vladimir Leontyevich Komarov (biograficheskie dannye) [Vladimir Leontyevich Komarov (biographic data)]. — In: Prezidentu Akademii nauk SSSR akademiku Vladimiru Leontyevichu Komarovu k semidesyatiletiiyu so dnya rozhdeniya i sorokapyatiletiyu nauchnoi deyatelnosti [To Academician Vladimir Leontyevich Komarov, President of the Academy of Sciences of the USSR, on the occasion of his seventieth birthday and forty-fifth scientific career]. Moscow, Leningrad. P. 40–50 (In Russ.).
- Semenova-Tyan-Shanskaya A.M., Yakovlev M.S., Gogina E.E. 1963. To the memory of Elizaveta Aleksandrovna Busch (February, 14, 1886 — September, 12, 1960). — Botanicheskii zhurnal. 48 (2): 297–302 (In Russ.).
- Shennikov A.P. 1952. Pamyati Nikolaya Adolfovicha Buscha [Nikolai Adolfovich Busch: in memoriam]. — Botanicheskii zhurnal. 37 (5): 713–718 (In Russ.).
- Sytin A.K. 2014. On the obtainment of Ernst Rudolf von Trautvetter's private herbarium by the Imperial St. Petersburg Botanical Garden. — Istoriko-biologicheskoye issledovaniya [Studies in the history of biology]. 6 (3): 90–94 (In Russ.).
- Tanfil'yev G.I. 1902. Klinge Ivan Gustavovich. 1851–1902. — Izv. Imp. S.-Peterburgsk. Bot. Sada. 2: 27–34 (In Russ.).
- Tchernaya T. A. 2012. Carl Ivanovich Maximowicz, a distinguished Russian “botanical orientalist” of the 19th century. — Pismennye pamyatniki Vostoka. 1 (16): 212–241 (In Russ.).
- Tikhomirov B.A. 1944. Yubiley akademika V.L. Komarova v Botanicheskom institute Akademii nauk SSSR (Leningrad) [Anniversary of academician V.L. Komarov at the Botanical Institute of the USSR Academy of Sciences (Leningrad)]. — Sovetsk. Bot. 6: 88–89 (In Russ.).
- Tikhomirov B.A. 1957. An interesting speech delivered at the Botanical Institute of Academy of Sciences of the USSR by the late president of the Academy V.L. Komarov. — Botanicheskii zhurnal. 42 (6): 952–953 (In Russ.).
- Tolmachev A.I., Fedorov A.I. 1969. V.L. Komarov and the development of botany in the USSR. — Botanicheskii zhurnal. 54 (10): 1475–1483 (In Russ.).
- Vaga A. 1959. Istoriya voprosa o sozdanii tsentralnogo botanicheskogo uchrezhdeniya v dorevolutsionnoi Rossii [A story on the establishment of a central botanical institution in pre-revolutionary Russia]. Tallinn. 119 p. (In Russ.).
- Vasilchenko I.T. 1967. Yaroslav Ivanovich Prokhanov (1902–1965). — Botanicheskii zhurnal. 52 (12): 1807–1811 (In Russ.).
- Vasilchenko I.T. 1985. Evgenii Grigoryevich Bobrov (1902–1983). — Botanicheskii zhurnal. 70 (6): 860–864 (In Russ.).
- Vasilyev V.N. 1947. I.V. Kousnetzov. — Sovetsk. Bot. 15 (2): 102–104 (In Russ.).
- Vasilyev V.N. 1970. To the memory of Modest Mikhailovich Ilyin (1899–1967). — Botanicheskii zhurnal. 55 (1): 128–132 (In Russ.).
- Vavilov N.I. 1939. Pervyi botanik sovetskoi strany [First botanist of the Soviet country]. — In: Prezidentu Akademii nauk SSSR akademiku Vladimiru Leontyevichu Komarovu k semidesyatiletiiyu so dnya rozhdeniya i sorokapyatiletiyu nauchnoi deyatelnosti [To Academician Vladimir Leontyevich Komarov, President of the Academy of Sciences of the USSR, on the occasion of his seventieth birthday and forty-fifth scientific career]. Moscow, Leningrad. P. 24–28 (In Russ.).
- Vorontsova E.V., Rybkina N.P. 2016. The history of Soviet science in the modern museum space: Academician V.L. Komarov. — Sociology of science and technology. 7 (1): 63–73 (In Russ.).